

**АЛЕКСЕЙ
СУКОНКИН**

РОКИРОВКА

Алексей Суконкин

Рокировка

«Алексей Суконкин»

2002–2005

Суконкин А. С.

Рокировка / А. С. Суконкин — «Алексей Суконкин», 2002–2005

Студент авиационного института Иван Шилов хотел строить самолеты, но стал бандитом – время такое было. Удача сопровождает его в делах и товарищи по криминалу прочат ему большое будущее. Но судьба – она злодейка – Иван осознает – не его это. И волею судьбы становится оперативником Управления по борьбе с организованной преступностью. И не простым опером, а, пожалуй, лучшим в своей профессии – как никто другой он знал, чем живёт и чем дышит уголовный мир... Книга полна хитрых оперативных комбинаций и потрясающих многоходовок. И сотрудники правоохранительных структур и бандиты преступных сообществ негодовали, прочитав эту книгу – ведь автор раскрывает методы работы как тех, так и других, отчего придаёт книге реалистичность и напряженность.

Содержание

Вместо пролога, или как становятся настоящими операми...	5
Пятнадцать лет спустя	24
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алексей Суконкин

Рокировка

Вместо пролога, или как становятся настоящими операми...

В Харьковский Авиационный Институт школьник-отличник Ваня Шилов поступил с первого раза. Он даже сам не понял, как это произошло. Особенно-то и не готовился ведь. Сдавал экзамены вместе со всеми, вместе со всеми переживал, нервничал, потел и трясся. Но пронесло, и ему, приехавшему в такую даль, аж с Дальнего Востока, по всей видимости, просто чудовищно повезло...

В комнате общежития Иван застал шестерых парней, усиленно готовившихся к экзаменам – они читали исписанные мелким почерком тетради и листали учебники.

– Поступил! – с порога, радостно сказал Иван.

– Вот повезло! – с чувством зависти сказал кто-то из парней.

– Проставляйся... – посоветовал кто-то более практичный.

– Базара нет! – отозвался Иван, собирая по карманам мятые трешки и пятерки. – Сейчас принесу...

Он прожил с этими парнями в этой общаге больше двух недель, сдружился и даже не допускал иной мысли, кроме как напиться по поводу успешной сдачи всех вступительных экзаменов. Да и вообще, советский студент разве мог думать о чем-то другом в такой знаменательный момент?

Ликероводочный магазин находился в двух кварталах от общежития – можно было и на автобусе, но откуда у бедного студента деньги на такую роскошь – поездку на городском транспорте? Тогда прытью, на своих двоих.

Шилов прошел мимо вахтерши, которая, посмотрев на его довольную рожу, крикнула, пророчески, вслед:

– С водкой в зад не пушу...

– Да иди ты сама в зад... – отозвался Иван, выскакивая из общежития.

В ликероводочном магазине стояла очередь человек в двадцать – мужики стояли плотной стеной, скрупулезно следя, чтобы никто не проник к прилавку без выдерживания обязательного ритуала стояния в очереди.

– Куда, сопляк, прешь? – вскинулся на Ивана один из очередников, лицо которого выдавало чрезмерную привязанность к горячительным напиткам.

Надо было дать ему за такой базар прямо в рыло, и дело с концом. Но Иван проглотил обиду.

– В очередь становись!!! – взревели еще двое, с лицами сантехников-алкоголиков, озирающихся по сторонам, чтобы никто из знакомых не застукал их в рабочее время в магазине, прямо пособствующему увольнению по «тридцать три пункт три»....

Иван окинул взглядом торговый зал и, увидев предмет вожделения, стоящий на товарной полке, спросил:

– Кто последний?

– Не последний, а крайний! – наставительно произнес чрезмерный приверженец алкоголя. – Держись за мной, сопляк...

Иван снова проглотил обиду. Можно было конечно провести этому алкашу короткий хук в челюсть, и тот бы упал, как миленький – ведь Иван был чемпионом дальневосточного региона

по боксу в своем весе, но Шилов сдержался. Ему всего-то было восемнадцать, а здесь мужики в возрасте, и они из возрастной солидарности быстро бы намяли за подбитого алкаша вновь испеченному студенту бока, так что не стоило...

Иван пересчитал деньги – как раз хватало на три бутылки портвейна и главное блюдо – бутылку водки, и совсем мало оставалось на закуску. Но, закуска, как говорят щепетильные студенты, «градус крадет», так что закуска может быть ограничена булкой хлеба и банкой сайры просроченной. И то, для молодежи счастье! А для студента вдвойне!

Дома-то Иван и думать боялся вот так собраться с пацанами, и напиться до потери сознания. Дома он рос в условиях полного родительского контроля и был примерным мальчиком – за примерное поведение он в восьмом классе даже получил грамоту. И в девятом. Школа видела в нем потенциального кандидата в золотые медалисты, но Иван под самый венец учебы вдруг ударился в бокс, которым занимался до этого не ахти. Бокс пошел хорошо – одно соревнование сменялось другим, и во дворе пацаны вдруг зауважали его, когда он, сам того не ожидая, нарезал в глаз дворовому заводиле Андрюхе по кличке «Макар» происходящей от фамилии Макаров. Макар был парнем смышленным и сразу сообразил, что с этого дня он будет вынужден бояться Ваньку, ибо в противном случае безобидный до этого школьник-отличник Шилов при случае и челюсть сможет свернуть, а вместе с челюстью и весь дворовой авторитет...

К окончанию Иваном школы его родители, работающие на оборонном авиастроительном заводе с передовым многообещающим названием «Прогресс», наконец-то определились, что младший Шилов обязательно должен стать инженером-авиастроителем и работать на «Прогрессе» до конца своих дней, приумножая трудовую славу авиационной промышленности великого и могучего первого в мире социалистического государства. Выучиться на инженера-авиастроителя соответствующего профиля Иван мог только в Харькове. Заручившись поддержкой руководства завода, зашив двести рублей в подклад куртки, и слезно попрощавшись с родными, Ваня Шилов через все необъятные просторы поехал в далекий Харьков...

Очередь в ликероводочном продвигалась медленно: в начале очередник подходил к прилавку, где «откладывал товар», потом прорывался к очереди в кассу, отстаивал её, выбивал чек, потом снова прорывался к прилавку, по пути уверяя присутствующих, что он «уже давно стоял», отдавал продавщице чек и, наконец, счастливый, забирал товар. После этого прорыв к выходу из магазина уже не считался особо сложной задачей...

– Не, мужики, – говорил кто-то в очереди. – Пиво после водки полезно!

– Ты что? Пиво и так полезно! И до водки, и после...

– А после оно еще полезней. В газете было написано...

– Что, в натуре?

– В натуре.

– Пиво, говорят, без водки вообще пить нельзя...

– И водку без пива...

– А утром пиво еще лучше...

– Да и водка не плохо...

– Но с пивом лучше...

Через полчаса Иван достоял до прилавка:

– Ну, чего тебе, студент? – спросила продавщица.

– Откуда вы узнали? – испугался Иван.

– Да все вы тут... если не студенты, так профессора... – усмехнулась здоровая тетка. По глазам было видно, что наклеенный на стене плакат «Остановив несуну-вредителя – защитишь Родину!», на нее никак не распространялся.

– Мне портвейна, водки, хлеба и консерву...

– Одну?

– Чего?

– Как чего? Конечно же, консерву!

– Да, одну...

Пройдя весь ритуальный круг оборота покупателя в магазине, и, вырвавшись, наконец, из магазинной толпы, Иван, гордый своей ношей, которая лежала в сетке-авоське, двинулся в обратный путь к студенческому общежитию. Настроение было прекрасным – поступил! Водки купил!

С обратной стороны общежития, с целью сокрытия от вахтерши и коменданта факта проноса в сие заведение запрещенного продукта, пацаны спустили веревку, к которой Иван привязал авоську.

– Поднимай!

Жаль, что веревка была рассчитана только на груз авоськи. Так бы можно было подняться вместе с грузом. Сетку втянули, и Иван не смело вошел в общежитие.

– Куда ты мне сказал идтить? – из своей конуры на него выскочила вечно противная, вечно злопамятная, и вечно бдительная вахтерша.

Иван решил не испытывать судьбу и разогнавшись, быстро проскочил опасный участок, оставив представителя местечковой власти далеко позади... все равно выше третьего этажа ей подниматься одышка не давала, а пока настучит коменданту, пока тот соизволит принять меры, все уже будет выпито и следы будут выброшены в окно...

– Ты мне еще попадешься! – орала она вслед, что, впрочем, никак не меняло расклад вещей. Кричи, сколько влезет...

Иван знал, что всегда найдет способ выкрутиться, а она знала, что никогда ей его не поймать...

Когда Шилов заскочил в свою комнату на пятом этаже, там уже все стояло налитое портвейном.

– Ну, за поступление! – парни быстро схватили налитые кружки и граненые стаканы.

Иван взял свой стакан:

– Ну, выпьем!

Чокнулись и выпили. Рыжий полез в банку сайры, закусывать, но его остановил Жорик, который поступил вчера, наученный уже:

– Куда полез? Что, кино не смотрел? Русские после первой не закусывают...

Рассмеялись.

– Видали, кто тут учится? – спросил рыжий, имя которого Иван все не мог запомнить. – Всяких не русских тоже полно...

– Негры есть, – кивнул длинный, тоже обладатель не запоминающегося имени...

– И вьетнамцы... – сказал Жорик. – Сам видел...

– А чего они тут? – спросил длинный. – Что, дома не могут учиться?

– А у них институтов нет, – отозвался Иван, разливая по следующей. – Наша система образования самая передовая в мире!

– У них образование дают плохое, вот к нам и едут, – объяснил особо не понятливым Жорик.

– За нас, – сказал Шилов. – Выпьем за нас!

Выпили. Можно и закусить...

– А тут еще один негр есть, так он принц. Настоящий... – сказал рыжий.

– Врешь, – вырвалось у народных масс.

– Не, честно, – клятвенно стал заверять рыжий. – Настоящий принц из Африки. Он, гад, еще мастер какой-то негритянской борьбы...

– Самбо, что ли? – спросил длинный.

– Ты что? – отозвался Иван. – Самбо это наша борьба, а у них там всякая фигня...

– Каратэ тогда... – сказал длинный.

– Да не, – сказал рыжий. – Там какая-то другая борьба. Я сам видел, как он двоим нашим пацанам бобов надавал. Да и сам он здоровый такой...

– Откормил харю на принцевых харчах... – усмехнулся злой улыбкой Жорик. – Вот напьюсь, начищу ему его принцеву рожу. Он у меня узнает, что такое русский рабоче-крестьянский кулак в рабочем виде...

Вяло обсудили последствия, но таковых как будто не узрели. Тема стала не интересна, и решено было её сменить.

– А бабы тут какие! – сказал молчавший до этого лысый парень. – Одно загляденье!

– Ничего, – успокоил всех Иван. – Вот утрясется все, семестр начнется, тогда и за баб можно будет взяться... давай выпьем... за баб.

Когда закончилась водка, кто-то бросил на стол трешку:

– Надо еще взять!

– А давайте возьмем на все пиво... – предложил Иван. – Мужики говорят, что пиво после водки очень полезно... сам сегодня в магазине слышал...

– Врешь! – усомнились массы.

– В натуре не вру. Сам слышал...

Долго доказывать не пришлось. Не тот случай. Решили брать пиво. Долго думали, кому идти, и в итоге пошли всей толпой. В магазине тоже всей толпой покупали: один в очереди к прилавку, один в кассу, остальные снаружи курят и время от времени сменяют очередников...

Возле общежития стояли два негра. Переговаривались не по-нашему. Сволочи. Лучше бы молчали. Пацаны-то уже выпили...

– Вот он, – сказал рыжий. – Принц который...

– Это он наших бил? – уточник Жорик.

– Он самый...

– А ну-ка, сейчас я ему...

Ваня Шилов, залитыми алкоголем шарами, довольно долго весело наблюдал, как негр-принц из далекой африканской страны, быстро и красиво кладет на асфальт этих, как их, соотечественников, с не запоминающимися именами и рабоче-крестьянскими кулаками. Когда все соотечественники с кулаками легли, повинаясь твердой руке африканца и его экзотической борьбе, Иван, перехватив сетку-авоську с шестью бутылками пива поудобнее, крикнув, что было сил «За Родину!», нежно опустил полезный после водки напиток на голову царствующей особе...

В ближайший отдел милиции привезли всех участников. Вахтерша через окно разглядела войну миров и быстро набрала привычные цифры на грязном телефоне, который когда-то, лет тридцать назад, был чистым и стоял в другой организации. Товарищей из ближайшего отделения милиции интересовала не чистота телефонного аппарата, а информация, переданная по нему. Товарищи из ближайшего отделения оценили информацию по достоинству и в результате Иван, сидя на скамье в «телевизоре», сказал Жорику:

– На хрена надо было?

– Хрен его знает... – отозвался Жорик, которому принц удачным ударом раскроил бровь надвое. – Сам не знаю. За наших обидно было... здорово он им тогда...

– Да и сейчас не плохо... – усмехнулся Иван.

Ему единственному не досталось от принца. Принцу досталось от него.

– Международный скандал... – тихо сказал майор милиции из уголовного розыска и вдруг взвыл во весь свой майорский голос: – Международный скандал! Плакала моя пенсия!

– Чего он орет? – спросил Жорик.

– Скандалит... – отозвался Иван. – На пенсию, вроде хочет.

– Ну и пусть идет.

– С нами теперь он туда точно пойдет... – уверенно сказал Шилов.

Хоть он и не знал специфику милицейской службы, слова его впоследствии оказались пророческими...

Внезапно появившиеся товарищи из КГБ в штатском, быстро установили личность принца и, извинившись перед ним за поведение советских комсомольцев, спортсменов и золотых медалистов, увезли негра в приемный покой зашивать голову, и демонстрировать колоссальные возможности советской медицины в данной области.

В кабинет уголовного розыска стали уводить по одному. Когда в «телевизоре» остались только Жорик и Иван, в камеру вошел старшина из дежурной части.

– Дайте закурить!

– Не курим, начальник, – вдруг пугающе – не знакомо, по блатному отозвался Жорик. – Спортсмены мы, начальник...

Старшина почесал у себя в затылке и озадаченно произнес:

– Это, конечно так... И ни одной бутылки у вас не осталось, а такое пиво хорошее...

В глазах старшины блеснуло огорчение за своих соотечественников, которые могли бы и не так сильно приложить принца пивом. В таком случае могло что-то остаться, что можно было бы с большим удовольствием выпить...

Жорик по блатному оскалится, и блеск его фиксы вдруг стал совсем понятным. Жорик пояснил удивленному Ивану:

– Меня матушка в институт отправила, что бы я, по ее мнению, человеком стал. А то я все время типа с блатными да с блатными...

Шилов усмехнулся. За две недели, которые он прожил в общежитие, ему так и не удалось распознать в Жорике блатного урку. Урка в Жорике пробудился только сейчас, в камере...

– Сейчас поведут пытаться, – начал советовать Жорик. – Ни в чем не сознавайся. Шел мимо, споткнулся, авоська сама на него упала... а то сейчас припаяют срок года на три, и тогда будь здоров...

Шилов смотрел на своего соседа по общежитию большими круглыми глазами. Тот продолжал:

– Главное – не сознаваться. Я – не я, лошадь не моя. Понял?

– Понял, – кивнул Иван.

– И все будет ништяк...

Шилова вскоре забрали из «телевизора» и отвели к оперу, в кабинет уголовного розыска.

– Ну, и что с тобой делать, Шилов? – спросил лейтенант, помахав перед его носом пачкой листов: – Смотри, твои дружки все как один на тебя показывают – ты подбивал на драку, ты её затеял, и ты же его авоськой, – лейтенант с горечью прикрыл глаза: – авоськой с пивом... и ни одной не осталось... хулиганство или покушение на убийство иностранного подданного?

Шилов впервые в жизни попал в милицию, не знал как себя вести, а короткий инструктаж Жорика уверенности ему придать не смог. Пустив слезу, он долго клялся, что больше не будет, но строгий лейтенант вынес свой вердикт:

– Посидишь у нас дня три, пока то да сё...

Товарищ из КГБ в штатском, вернувшись из больницы, где сейчас восстанавливали пошатнувшееся здоровье царствующей особы, сообщил перепуганному Шилову, что тот отчислен из института, как неблагонадежный. То же самое было сообщено и Жорику. Неблагонадежность студентов определялась не столько их поступком, сколько закрытостью института...

С тяжелым сердцем Иван вместе с Жориком вошли в камеру.

Там сидели двое.

– Здравствуйтесь люди добрые... – поздоровался Жорик.

– Оба-на! – один из сидельцев, тот, что был помоложе, подскочил: – Кого это к нам судьба забросила? А ну, обзовитесь, кто такие будете!

– Я Жорик с Ростова, меня там многие знают. Сеня, Зёма, Васек толстый...

– Знаю Зёму, – кивнул второй сиделец. – Зёма чувак правильный...

Первый посмотрел на Шилова:

– Ну, а ты обзовись...

– Ваня я, с Дальнего Востока... – глухо отозвался Иван, вусмерть перепуганный видом настоящих уркаганов, тела которых были синими от обилия наколок...

– Откуда? – у собеседника чуть шар не выпал.

– С Дальнего Востока... – повторил Иван и спросил. – А вы кто?

Сиделец не ожидал, что его назовут на «вы» и неожиданно для себя отозвался:

– Санек...

После выдержанной стратегической паузы Санек спросил:

– И за что тебя, Ваня с Дальнего Востока, к нам подбросили?

– Негру голову снесли... – отрешенно отозвался Иван, ожидая, что старшие по возрасту люди начнут его за это ругать...

– Что, замочил, что ли? – радостно спросил Санек.

Жорик ответить не успел. Иван вспомнил негра, с ног до головы облитого пивом...

– Замочили... – так же отрешенно кивнул Иван.

Жорик не стал ничего добавлять. Нормальный ответ. Авторитетно, коротко, внушает доверие...

В камере воцарилась тишина. Длилась она две с половиной минуты. Санек спросил:

– На чем, братаны, зарухались?

– Свои заложили... – ответил Иван, вспомнив, как лейтенант махал у него перед носом листами бумаги.

– А ты что, Санек, – спросил Жорик. – Уполномоченным сюда приставлен? Почему тебя это интересует?

Санек хмуро посмотрел на Жорика. Иван подумал, что этот Санек сейчас убьет кореша...

– Вот всегда так! – вдруг крикнул Санек. – Все беды от своих! Так ты, Ваня, первый раз, что ли?

– Ага...

– Ты не ссы... первый всегда бывает...

Потом похлопал Жорика по плечу:

– Ну-ну... молодой. Далек пойдешь...

Поднялся второй сиделец:

– Колян, – представился он, может, лет на двадцать старше Ивана и Жорика.

Иван непроизвольно сунул руку в карман и обнаружил там купленную в магазине пачку сигарет – милиционер не стал его досматривать, перед тем, как посадить в камеру, думая, что у студента уж точно ничего не может быть с собой криминального...

Рука так же непроизвольно вышла из кармана, сжимая пачку «Примы». Санек обрадовался:

– Угощаешь?

Иван обречено кивнул головой:

– Угощайтесь...

Санек и остальные деликатно вытащили по одной сигарете, закурили:

– Да ты тоже деловой пацан... – произнес Санек. – Знаешь что, да как...

Иван присел на нары и спросил:

– Почему деловой?

– Масть сразу видна... – авторитетно заявил Санек. – Сразу видно: в хату вошли, поздоровались, сигареткой арестантов угостили, сказали откуда, пацанов правильных знаете, да и статья у вас суровая, вышак, как пить дать ломится... за такое здесь уважают...

Иван мало чего понял, но больше вопросов задавать пока не стал.

Вечером принесли похлебку. Жорик усмехнулся:

– Ростовская баланда погуще будет...

В его словах сквозил уже приобретенный когда-то опыт жизни за решеткой...

Иван повозил ложкой в миске и отставил ужин в сторону. Арестанты рассмеялись:

– Смотри, воротит лицо... не привык еще...

Ночь прошла на жестких нарах. Иван всю ночь проворочался, так и не уснув. Спать его сморило уже днем. Никто ему не мешал, так как все остальные сели играть в бирюльки. Пока он спал, Жорик о чем-то поговорил с блатными, и как Иван проснулся, начал учить его некоторым премудростям блатной жизни:

– А вот скажи мне, – спросил он Ивана. – Сколько в камере уголков?

Иван усмехнулся, что, мол, за вопрос?

– Четыре...

– Правильно... – отозвался Жорик. – А скажи мне, как ты это посчитал?

Иван усмехнулся, показал рукой на углы камеры:

– Вот угол, вот, вот и вот.

Это рассмешило арестантов. Шилов не понял причину смеха. Вдоволь насмеявшись, Жорик пояснил:

– Ты считай уголков, а не углы...

Иван непонимающе хлопал глазами.

– В смысле?

– Уголки – это люди, которые здесь сейчас есть. Я уголок, Санек уголок, Колян уголок, а теперь и ты тоже уголок...

Иван догадался:

– В смысле «уголовник».

– Да, – усмехнулся Жорик. – Можно и так... из тебя знатный уголок выйдет...

– Почему? – спросил Иван.

– Не знаю, – Жорик пожал плечами. – Так мне кажется. Что-то есть в тебе воровское...

Колян, до этого не принимавший участия в разговоре, сказал:

– Есть в тебе удаль воровская. По глазам твоим наглым видно. Быть тебе или вором уважаемым, или опером ментовским настоящим... – Колян внимательно посмотрел в глаза Шилову: – Определяйся, Иван... кем тебе быть...

Выпустили Ивана вместе с Жориком через три дня, как и обещали. Сказали, что на них заведено уголовное дело по имеющемуся факту, и взяли подписку о невыезде. В камере Иван еще больше сдружился с Жориком – разговоры, откровения, мысли вслух...

В общежитие их пустили только для того, чтобы забрать вещи. Что-то Иван пытался доказать в приемной комиссии, но там уже поработало КГБ и путь в институт был заказан. В другие институты поступать было уже поздно – вышло время для подачи документов. Иван не знал, куда ему податься. Домой возвращаться было ох как стыдно, да и денег на обратную дорогу уже не было – пока он сидел, кто-то из студентов выпорол из подкладки его куртки двести рублей. Может, устроиться где-нибудь на работу? Годик поработать, да снова поступить в этот же институт... Хотя нет, в этот уже никогда не пустят... опять, скажут, будешь иностранных студентов бить... Тогда надо где-то устроиться, и заработать на обратную дорогу. А без прописки на работу никак не возьмут... круговая порука...

Выход подсказал Жорик:

– Поехали ко мне, в Ростов... там, может, чего и подвернется... бабла поднакопишь, и домой свалишь. А может, у нас понравится, да останешься...

Иван немного поразмыслил, и решил ехать. По крайней мере, положиться на Жорика было, наверное, лучше, чем положиться на провидение, оставшись без денег, в такой дали от своего дома...

Поезд на Ростов отходил вечером. Иван сказал:

– А как же подписка о невыезде?

– Ваня! Ты что, думаешь, что эта подписка тебе связала по рукам?

– Ну...

– Ерунда. Разведи руками... вот так! Видишь? Руки-то не связаны. Эта подписка на дурачков рассчитана! На тех, кто боится власть! А власть бояться не надо! Надо быть свободным человеком! Если ты уедешь к себе на Дальний Восток, они вообще про тебя забудут! Думаешь, они тебя искать будут? Делать им больше нечего...

Шилов призадумался и кивнул.

– Ладно... поехали в Ростов на недельку...

В поезде они выпили водки, и стало так хорошо...

В Ростове, прямо с вокзала, Жорик потащил Ивана «на хазу».

– Там кореша мои, познакомлю...

«Хаза» представляла собой двухкомнатную квартиру на последнем этаже, в которой вся мебель была представлена столом человек на десять, стульями, табуретами и полудюжиной матрасов, уложенных прямо на пол в одной из комнат. Там же в углу были составлены какие-то коробки и ящики. На кухне сидел парень лет двадцати. Он поздоровался с Жориком.

Жорик махнул рукой в сторону одиноко стоящего Шилова:

– Познакомься: это Иван. Правильный пацан. Он с Дальнего Востока...

Иван поздоровался с парнем. Тот тоже представился:

– Сеня...

– Есть что пожрать? – спросил Жорик.

– Посмотри сам... – отозвался Сеня. – В холодильнике что-то есть...

Жорик открыл холодильник, и Иван увидел на полках несколько палок колбасы, консервы, банку с черной икрой и несколько бутылок водки. Конец восьмидесятых годов, Советский Союз...

– Ничего себе! Да вы тут просто шикуете! – удивился Иван.

– А то! – сказал Сеня, наслаждаясь произведенным эффектом...

Втроем сели за стол. Выпили. Когда закончилась бутылка, Сеня спросил:

– Чем думаете промышлять?

Иван не понял значения этих слов. Жорик отозвался:

– Посмотрим. Прикинем к носу...

Сеня улыбнулся:

– Есть у меня одна накладка. Вечером сегодня магазин выставим. Место знаю... помощники нужны...

Иван понял, о чем идет речь, и притих. Дело обернулось слишком серьезно. Думал что в Ростове? Ну, там всякое. Может, вагоны разгружать... А тут вон как все повернулось. Хотя, подсознательно догадывался. Посмотрим, как это. Жорик, вроде, не подведет... не заложит. В общем, посмотрим...

До вечера они просидели в квартире, а как начало темнеть, пошли куда-то на окраину большого города. По пути Сеня рассказывал:

– Главное, там нет сигнализации. Сейчас окно высадим, а там решетка с редкими прутьями – ты, – он указал на Ивана, – как раз пролезешь. Сразу можно будет товара вынести рублей на шестьсот – это считай, по двести рублей на брата...

Иван, воспитанный в интеллигентной семье, долго боролся со своей совестью, но увещевания Сени затыкали совесть все больше и больше.

– У меня есть куда товар сдать... – продолжал Сеня. – Скинем барыге, и бабки сразу на кармане...

– Кто на кармане? – спросил Иван тихо у Жорика.

– Бабки...

– А, бабки... – Иван не знал, что это. Подумал, что какие-то женщины будут лезть в его карман. Решил бить их по рукам. Если полезут.

Магазин представлял собой отдельно стоящий дом с железной перекладиной на двери и большим амбарным замком. Сеня зашел с тыльной стороны дома и показал Ивану и Жорику штапик, придерживающий стекло в раме:

– Смотрите...

Иван ничего не понял, а Жорик смекнул сразу. В течение двух минут Жорик и Сеня сняли штапик с окна, и вынули стекло наружу. Поставив его возле забора, вернулись к окну и Жорик, через решетку, вставленную между двумя окнами, ударил палкой во второе стекло. Стекло ссыпалось во внутрь магазина.

– Смотри, решетка вообще редкая, можно пролезть и товар вынести... – сказал Сеня. – Я же говорил...

Сеня подсадил Ивана и тот выюном пролез между прутьев решетки в магазин. Остальные остались снаружи. Жорик подал фонарик.

– Только тихо иди... – напутствовал Жорик своего кореша...

Стараясь ступать осторожно, затаив дыхание от страха, и слыша стуки собственного сердца, Иван пробрался к полкам с товаром.

– Ну что там? – спросил с улицы Сеня.

– Два магнитофона есть, – отозвался тихо Шилов. – Еще есть кассеты... мелочь всякая...

– Подавай...

Иван взял один магнитофон и вдруг совершенно четко понял, что именно сейчас наступил момент, когда его жизнь круто изменилась. Он вдруг совершенно четко осознал, что инженером-авиастроителем он уже никогда не станет. Он вдруг буквально почувствовал, что именно сейчас он перешел незримую границу, которая теперь всегда будет разделять его жизнь на «до» и «после»...

Через три часа, нагруженные товаром как верблюды, они вошли в один из частных домов на окраине Ростова.

Их встретили три мужчины неопределенного возраста, тела которых обильно были испещрены синими наколками.

– Принимай товар! – важно сказал им Сеня.

В хате, кроме вышедших встречать гостей, находилось еще две девицы лет по двадцать три – двадцать семь отроду. Стоял стол, на котором была выставлена и водка и закуска. Иван невольно сравнил увиденное с эпизодом в «Место встречи...» не хватало только горбатого...

Товар разложили прямо на полу. Все принимали участие в его оценке.

– Вот это Михей возьмет рублей за двадцать... – говорила черноволосая, откладывая в сторону женские сапоги...

– Магнитофон потянет рублей на восемьдесят – сто, – говорила другая, бестолково тыкая на нем кнопки.

Сеня с размаха ударил её ладонью по загривку:

– Ты что тычешь, дура... сломается если, потом сама в магазин полезешь за новым... и стоит он не сто, а рублей двести!

Потом сели за стол.

– За воровскую удачу... – сказал важно Сеня. – Да и кореша нашего с первым серьезным делом...

Иван понял, что это сказано в его счет и улыбнулся. Жорик подмигнул ему. Иван подумал, что нормальные они пацаны. Нормальные, и свои в доску. Такое сделать! Иван вспомнил те чувства, которые он испытывал в магазине. Нервы на пределе. Натянуты как струны. Хоть играй на них, как на струнах гитарных... Страшно! А ну, как менты сейчас заявятся! И в тоже время чувствуешь свою удачу – ведь смог наколоть всех, смог обойти замки и запоры и вынести из магазина то, что только захотел...

Выпили. Черноволосая села рядом, и время от времени гладила Ивана то по спине, то по голове, то лезла своими руками, куда не попадая.

– Еще наливай! – сказал Сеня.

Жорик налил. Сказал:

– Говорить по пустоте не пристало. Поэтому говорю просто: выпьем!

Ну и дальше, как положено, замелькали стаканы – один за другим, один за другим...

Шилов напился, и ему стало хорошо-хорошо. Какие нормальные пацаны кругом... и девчонки...

Потом ночью он долго тралил черноволосую, которая визжала и охала на всю хату, смущая Ивана, не привыкшего заниматься сексом на виду у всех. Блатной мир оказывается не такой уж и плохой, думал он. Жить можно... если милиция не поймают снова. И не посадит. А может, и не уезжать домой вовсе?

Утром черноволосая, и, не подумав одеться, никого не стесняясь, сходила на ведро в сених, потом стала ходить по хате, долго стояла возле зеркала, причесываясь, потом примерила сапоги, потом, в одних сапогах села за стол и начала доедать остатки еды, чавкая, как свинья.

Иван, немного придя в себя, ужаснулся, глядя на нее. Наверное, это была общая женщина. Для всех. Неужели вчера смог столько выпить...

Товар барыге отнесли после обеда. Тот отсчитал пятьсот двадцать три рубля.

– Вот, это ваше...

Сеня, отложив сто рублей, остальные, видимо в воспитательных целях, вручил Ивану – бери, мол. Понесешь деньги...

Иван спрятал деньги в карман куртки, где лежал его паспорт, и они вместе вышли из подъезда дома.

– Куда идем? – спросил Иван.

– Сейчас узнаешь... надо долю в «общак» отдать...

Иван ничего из слов Сени не понял, но промолчал.

Парни проехали пару остановок на трамвае и сошли. Потом долго шли по каким-то подворотням, и, наконец, свернули в подъезд. На лестничной площадке их встретили двое, синих от наколок, уркагана:

– Куда?

– К Зёме... – сказал Сеня.

– Ты кто таков?

Иван увидел, что один из этих двоих, почти в открытую, держит под курткой, заткнутый за пояс, старый обшарпанный наган. Это настолько поразило Ивана, что он почти потерял дар речи. Он и предположить не мог, что вот просто так, практически в открытую, человек может держать за поясом боевое оружие.

– Я Сеня, это мои близкие: Жорик и Иван.

– Зачем пришел?

– Долю внести...

– Ты проходи, а вы двое тут обождите... нечего Зему беспокоить такой толпой...

Иван и Жорик спустились вниз и стали ждать Сени возле подъезда. Иван спросил:

– Это к кому Сеня пошел? Что такое доля?

– Ты не знаешь? – Жорик удивился. – Ладно, объясню: Зёма это положенец этого района Ростова. Как бы главный среди воров, которые тут работают. Он вор в законе, руководит «общаком» и держит кассу...

– Ничего не понял... – честно признался Иван. – Что такое «общак»?

– «Общак» это люди блатные, воры. «Общак» контролирует все то, что не может контролировать государство...

– Это что?

– Ну, продажа наркотиков, паленой водки, проституция. Сами воры этим не занимаются, «общак» только обкладывает данью тех, кто этим делом зарабатывает...

– Это как?

– Как? Обыкновенно. Вот, к примеру, продаешь ты наркотики, а дело-то не законное... приходят к тебе люди из «общака», и предлагают делиться прибылью. Ты же не побежишь в милицию, потому что милиция тебя первого и посадит... так?

– Так...

– Поэтому ты будешь вынужден делиться своими доходами. В противном случае «общак» тебе такие проблемы устроит, каких ты еще не видел в этой жизни. Вот это и есть главная идея «общака» – контроль над криминальными доходами, которые не может контролировать государство.

– Ясно. Классная тема. А что такое положенец?

– Это значит, что воры своим решением поставили человека смотреть за положением в городе. Вот и звание как бы: «положенец», или по-другому «смотрящий». Значит, что смотрит за положением. Вообще-то тоже смысл разный – смотрящий это на зонах тот, кто держит всю зону, но сейчас воры стали сильнее, и стали ставить своих «смотрящих» и на города... вот те, кто на городе, тот называется положенцем... он рулит городским «общаком».

– Это тоже ясно, а что такое «держит зону»? – отозвался Иван.

– Ну, значит, управляет ей.

– Заключение управляет зоной?

– Да. На зонах как? Вертухаи смотрят только за периметром, чтобы никто не сбег, ну, еще есть в зоне администрация, которая думает, что она управляет зоной, но на самом деле на зоне вес имеет не администрация, а вор или человек, который замещает вора. Он называется смотрящим, разбирает все происшествия в зоне, проводит правилки, наказывает провинившихся...

– Как это?

– Это как бы своя, воровская власть, которая существует параллельно власти официальной. У воровской власти решения просты и понятны – если не прав, отвечай! Так что лучше воровские законы не нарушать...

– Во как?

– Да, – многозначительно кивнул Жорик. – Это целый мир! Лучший мир...

– А что такое «вор в законе»?

– Это такое воровское звание, как отличие вора. «Вор в законе» это как генерал в милиции, что ли, только полномочий больше, и возможностей...

– А что такое «касса общака»?

– Это такая касса в «общаке», куда кроме доходов от контроля за тем, о чем я тебе уже сказал, каждый вор, карманник, медвежатник или любой другой должен вложить часть своего воровского дохода. Хотя это дело добровольное...

– А зачем туда вкладывать часть дохода?

– Из того, что собирается в кассе, часть денег идет в зоны на поддержание своих, воровских людей. На случай, если, к примеру, тебя посадят, а это рано или поздно произойдет, ты можешь рассчитывать в любой зоне на помощь со стороны смотрящего зоны. Если ты на воле

вкладывал бабки в «общаковскую кассу», да нормально себя вел, ты и на зоне будешь нормально жить. Как дома... потому что, повторяю, скопленные в кассе деньги идут в помощь тем, кто сидит на зонах. На эти деньги покупается чай, курево, наркота, и все это переправляется на зону, смотрящему, а тот уже распределяет среди эков по заслугам. Иногда смотрящий может деньги использовать на подкуп чиновников и вертухает, чтобы создать тропу на зону...

– Для чего?

– Ну, если надо в зону грёв пронести, то подкупается вертухай или еще кто...

– А что такое «грёв»?

– Слушай, ты меня уже достал. Ты что, вообще ничего этого не знаешь?

– Нет. А ты откуда все это...

– Так это же мои друзья... вот я с ними...

– А зачем ты в институт поступал? – усмехнулся Иван. – Оно тебе надо?

– Мама хотела, что бы я получил высшее образование... а маму я свою уважаю...

В этот момент из подъезда появился Сеня.

– Ну? – спросил Жорик.

– Нормально... – улыбнулся Сеня. – Идем, выпьем?

Они подошли к пивной и взяли по кружке пива. Иван расплатился из общих денег.

– А я здесь Ивану рассказывал, что почем...

– А ты что, с другой планеты? – усмехнулся Сеня. – Или из ментовки заслан?

Вопрос был задан серьезно.

– С Дальнего Востока, – улыбнулся Иван.

– Ты говорил, – влез Жорик, – что боксом занимался?

– Занимался, – кивнул Иван. – Даже был чемпионом по региону...

– Что, ввалить сможешь по серьезному? – усомнился Сеня.

– Как получится... – уклонился Иван.

– Бабло достань... – сказал Сеня.

Иван достал деньги, и Сеня поделил их на три равные части, сказал:

– Ваша доля...

Иван взял в руки теперь уже свои деньги. Это была его доля с кражи в магазине. Это был его первый криминальный доход. Сумма была сравнима с заработной платой родителей, которые за эти же деньги работали за заводе месяц.

В руках были деньги, за которые месяц на заводе был не нужен. Нужен был только соответствующий магазин и умение перебороть чувство страха...

Этой суммы вполне могло хватить на обратную дорогу домой, на Дальний Восток...

Ехать домой, или...

Такие легкие деньги...

К вечеру они взяли водки и поднялись в квартиру на пятом этаже. Выпили. Сеня сказал:

– У меня еще одна тема есть...

Жорик разлил по стаканам.

– Говори, не томи...

– Выставим хату. Нумизмат один живет. Монетки там, ордена. Бабок стоит, не меряно...

– Когда пойдем? – спросил Жорик.

– Завтра суббота, терпила поедет на дачу, вот завтра хату и возьмем...

– Как брать будем? – неожиданно для самого себя спросил Иван.

– У него дверь слабая, – сказал Сеня. – Можно с одного удара вынести, я смотрел...

– Фомку возьмем... – сказал Жорик. – Если что – отожмем замок...

С утра Иван сел на лавочке возле дома терпилы, и стал ждать. Сеня сказал, что терпила должен был уехать на дачу на красном «москвиче», который стоял в углу двора. Вскоре

в «москвич» сел престарелый мужичок, и машина уехала со двора. Иван пошел в соседний сквер, где его ждали Сеня и Жорик.

– Уехал...

– Пошли... – Жорик встал со скамейки.

За пазухой у него лежала фомка и моток веревки.

Терпила жил на последнем этаже. В дверь нумизмата позвонили. Никто не открыл. Нормально. Двери соседских квартир Жорик связал веревкой за ручки так, что их невозможно было открыть изнутри. Сеня залепил пластилином глазок на двери, где он был, и подмигнул Ивану:

– Давай!

Иван его понял и с разбегу ударил ногой в дверь. Фомка не пригодилась. В квартиру Иван вошел с тем самым чувством, которое он испытывал в магазине прошлой ночью. Следом за ним вошел Сеня, который сразу пошел в зал, и начал курочить дверь шкафа. Иван удивился:

– Ты что, знаешь, где искать?

– Конечно, – усмехнулся Сеня.

Иван хотел, было спросить его что-то еще, как вдруг увидел на секретере фотографию, по всей видимости, семейную, где в кругу людей виднелось и лицо самого Сени.

Иван вдруг понял, откуда Сеня знает, где искать – Сеня грабил квартиру своего ближнего родственника...

– Все, – сказал Сеня. – Валим отсюда...

К вечеру они втроем снова пришли в частный дом, где провели ночь после ограбления магазина. Черноволосая подмигнула Шилову:

– Сегодня ты снова мой...

Иван усмехнулся. Пока он был трезв, черноволосая его не возбуждала...

Оценивать монеты и ордена неожиданно приехал с двумя телохранителями сам Зёма. Он долго вертел в руках золотые монеты, потом бросил на стол пачку четвертаков:

– За все...

Сеня радостно потер руки:

– Может, водочки? А, Зём...

– Можно... – улыбнулся вор.

Когда выпили, стало весело и легко. Иван уже не думал о поступке Сени, и время от времени поглядывал на мелькающую черноволосую кралоу.

– Да говорю, – Сеня тряс одного из блатных, приехавших вместе с Зёмой. – Пацан боксер... чемпион Дальнего Востока!

Иван понял, что речь шла про него.

– Такой сопляк... – отмахивался блатной. – Да пусть он хоть кто...

– Не, в натуре так ввалить может... – все хвастался «своим человеком» Сеня.

Блатной повернулся к Ивану:

– Ну, ты что молчишь? Про тебя базар, или нет?

– Про меня.

– И что?

– Так и есть...

– По ушам ты гоняешь...

– Доказать?

– А ну!

Иван перегнулся через стол, и что было сил, вложил блатному в челюсть. Сам от себя не ожидал такого. Блатной кувырком полетел со стула на спину. Разговор за столом вдруг разом стих. Все смотрели на Ивана, который потирал разбитый в кровь кулак.

Из-за стола поднимался парень со свернутой на бок челюстью. Одной рукой он держался за подбитую челюсть, другой доставал из-за голенища сапога острую пику.

– Пстой! – сказал ему Зёма. – Я слышал ваш базар. Ты сам его просил доказать. А такие вещи на словах не доказываются...

– Зёма, он меня опозорил... – чуть не взвыл блатной. – Челюсть разбил...

– Это ты сам лохонулся... – рассудительно сказал вор. – А молодой правильно сделал. Как тебя, молодой, кличут?

– Иван, – отозвался Шилов. – С Дальнего Востока я...

Вор криво усмехнулся и нараспев сказал:

– Парень с востока бьет жестоко...

Все весело заржали. Сеня сказал:

– Нормальный пацан. Правда, еще воспитывать его надо. Но в душе блатной он в доску...

– Будем смотреть на него... – сказал Зёма. – Если на самом деле блатной в душе, то скоро это проявится. Тогда и дела будем серьезные поручать...

Иван посмотрел на вора. Тот не шутил. Вор изучающе рассматривал Ивана.

– С такими данными, – продолжил Зёма. – Далеко пацан пойдет... если не сломается по пути...

– Не сломается, – сказал Жорик. – Крепкий больно...

– А ну, как сразу, если дело доверить? – вдруг спросил всех Зёма. – Поручим братану дело?

– Отчего не поручить, – прохрипел тот, которому Иван свернул челюсть. – Можно и поручить...

– Тогда вот что, – сказал вор. – Завтра дельце одно вместе провернем. Если все гладко пройдет, твоя доля – полштуки.

– А если не гладко? – спросил Иван, набравшись смелости.

– Тогда на нары, или что хуже, не тот свет... – оскалившись, как волк, сказал Зёма.

Присутствующие по блатному заржали. Ивану стало не по себе.

– Кого с собой возьмешь? – спросил вор. – Нужен человек надежный...

Иван посмотрел на Жорика. Тот чуть заметно кивнул.

– Жорика возьму...

– На том и порешим... – сказал Зёма.

С утра за Иваном и Жориком заехала машина, в которой сидел молодой парень в черной зоновской кепке. Парень посмотрел на Ивана и представился:

– Я Цыпа. Меня Зёма за вами прислал.

Познакомились и спустились к машине. В машине Цыпа объяснил:

– Неделю назад на Ленинской открылась «подача» наркоты, наши уже подходили, предлагали «крышу», но барыга заартачился, стал говорить, что он ничем не торгует. А сам торгует. Пришло время его наказать...

– Что будем делать? – спросил Иван.

– Рыло ему набьем, в хате все поразбиваем...

На «жигулях» они подъехали к пятиэтажному дому и остановились. Цыпа указал на два окна на первом этаже:

– Вот здесь подача.

– Пошли? – спросил Иван, чувствуя, как закипает у него кровь перед возможной потасовкой.

– Стой, – Цыпа дернул Ивана за рукав. – Просто так идти не надо. Сейчас мы дождемся наркомана какого-нибудь, схватим его, и вместе с ним войдем к барыге, что бы он не врал, что не торгует...

Иван усмехнулся:

– Хитро...

– А то...

Ждать пришлось не долго. Минут через десять в подъезд вошел парень, который вышел через три минуты обратно, и пошел вдоль дома, глядя в асфальт стеклянными глазами.

– Вот один. Берем...

Цыпа выскочил из машины и стал нагонять парня. Иван и Жорик бросились за ним. Цыпа схватил парня за шею и пригнул к земле:

– Наркота где?

Тот что-то промычал в ответ и Цыпа бесцеремонно ткнул свою жертву кулаком в печень. Тот скривился и вынул из кармана папиросу.

– Пошли с нами...

Цыпа поднял парня и повел перед собой к подъезду наркоторговца. В подъезде он еще несколько раз ударил парня, что бы тот понимал, что с ним церемониться никто не собирается. Сказал ему:

– И тихо тут у меня, пока не скажу...

– Что теперь? – тихо спросил Иван.

Цыпа передал ему парня:

– Держи его. Когда скажу, заведешь его в квартиру.

– Понял, – Иван кивнул.

Цыпа постучал в дверь, и когда дверь чуть приоткрылась, саданул в нее со всей силы ногой.

Дверь ударила парня лет двадцати пяти, который от удара растянулся на полу прихожей. Цыпа и Жорик вошли в квартиру. Иван пока остался за приоткрытой дверью.

– Ты же говорил, что не торгуешь? – громко спросил Цыпа лежащего барыгу.

Парень подскочил.

– Чем?

– Сам знаешь!

– Не торгую я ничем. Уходите! Или я милицию вызову!

– Значит, не торгуешь?

– Ничем я не торгую. Идите отсюда. Я уже звоню в милицию...

Цыпа выглянул из квартиры:

– Заводи...

Иван вошел вместе с удерживаемым им наркоманом в квартиру. При виде наркомана барыга переменился в лице. Цыпа усмехнулся:

– Звони в милицию! Почему не звонишь?

Иван посмотрел на торговца. Тот весь сжался и выглядел загнанным в угол.

Цыпа с силой ударил торговца в лицо, и тот повалился на пол. Повернулся к Ивану:

– Встанет, дашь ему еще!

Сам Цыпа пошел по квартире и начал крушить ногами все, что можно было сломать – стекла в шкафах, какую-то бытовую аппаратуру, зеркала...

Барыга подпрыгнул, но Иван, проинструктированный, вломил ему в челюсть, и тот снова оказался на полу. Цыпа, совершив по квартире лихой кавалерийский рейд, вернулся к лежащему на полу парню:

– Значит так, послушай, урод, меня внимательно! Наши люди к тебе уже приходили, а ты их обманул. Теперь ты еще и нас обманываешь. Нехорошо. А известно ли тебе, что все, кто торгует наркотой, должны платить в «общак»?

Парень промычал что-то неразборчивое, но ответ, в этом случае, видимо, не подразумевался. Цыпа продолжил:

– За то, что мы тебе позволяем открыть торговлю – штука. За каждый месяц – тоже штука. Да еще штука за то, что ты нас пытался обмануть. Наркоту мы у тебя не забираем, наоборот – торгуй. Может, мы даже тебе еще привезем для продажи. С этого дня ты платишь только нам, мы будем защищать тебя от бандитов. Ясно?

– Ясно, – прохрипел наркоторговец, еле шевеля перебитой челюстью.

– Ну вот и ладно. Бабло давай! Сегодня с тебя три штуки...

– У меня есть только две.

– Давай две. Завтра приеду, отдашь еще полторы...

– Хорошо... – барыге оставалось только согласиться.

– Ну, тогда до завтра!

Цыпа взял с торговца деньги и парни вместе с перепуганным наркоманом, вышли из квартиры.

Зёма поблагодарил Ивана за помощь в работе по «установлению порядка», рассказал о новом деле на завтра, и дал ему пятьсот рублей. Иван честно разделил с Жориком заработанные деньги пополам и сказал:

– Давай выпьем!

Идея Жорику понравилась.

Утром, а вернее уже ближе к обеду, Иван проснулся, и полез в холодильник, где должны были находиться несколько бутылок пива.

– Сегодня на дело... – под руку напомнил Жорик.

Сеня, которому Зёма не доверил никакого дела, угрюмо посмотрел на Ивана. Молодой уркаган быстро приобретал вес в этом параллельном мире, и Сеня чувствовал, что уже не сможет более руководить таким прытким парнем...

Иван выпил пиво, и ему полегчало. Ох и погуляли вчера...

До вечера ходили по городу. Жорик показывал Ивану Ростов. Спустились к Дону, искупались. К вечеру пошли туда, куда с Сеней носили часть своей «выручки».

– Мы к Зёме... – сказал Иван, каная за старшего.

Один из охранников недоверчиво посмотрел на Ивана и цокнул языком:

– Нечего к нему, нечего...

Иван посмотрел на собеседника:

– Я не ясно выразился?

– Чо-о? – у охранника чуть шар не выпал.

Жорик одернул Шилова, но Иван уже пошел в разнос. Он просто еще не понимал, что его сейчас могут завалить на месте из обшарпанного нагана и прикопать труп где подальше...

– Скажи Зёме, пришел Иван с Дальнего Востока...

– Парень с востока бьет жестоко... – сверху появился сам Зёма. – Пропусти их...

Когда Иван с Жориком зашли в квартиру, Зёма наставительно сказал, как будто в пустоту, но четко зная, что его услышат:

– Нехорошо людям ссориться, можно и на перо сесть... я, как вор, должен следить за порядком, указывать вам, молодым, правила поведения. Что бы вы на улицах простых людей не грабили, не беспредельничали, чтобы старших слушали и уважали...

Иван понял, что с охранником вел себя плохо. Нужно было быть скромнее...

– Ладно, проехали... – сказал примирительно Зёма, и тут же начал говорить дело: – Ночью с контейнерной станции порта кооператоры будут вывозить груз – сто или больше импортных телевизоров. Они делиться с нами не захотели, поэтому мы их накажем. Охраны у них не будет – только водитель и эти двое барыг. Если сделаем, будет весело.

Иван усмехнулся – задание действительно серьезное.

– Волыны будут? – спросил практичный и опытный Жорик.

– Дам, – кивнул вор, доставая из-под стола увесистый сверток.

В свертке находился пистолет ТТ и обрез охотничьего ружья. Вор пояснил:

– В тэтэшнике три патрона, в обрезе два. Вам хватит. После дела волыны вернуть назад. Ясно?

– Ясно, – кивнул Жорик.

Вечером они вместе с Цыпой на автобусе поехали на край города, потом долго шли по тропе между домов частного сектора, а потом, наконец, вышли к высокому деревянному забору.

– Вот здесь, – сказал Цыпа. – Красный КамАЗ. Его сегодня днем загрузили грузом, и скоро он должен на Москву пойти...

– Как брать будем? – спросил Иван, примеряя в руке ТТ.

Пистолет придавал уверенности в своих силах.

– Как только машина выйдет за пределы территории, вон там, за поворотом, старый мост. На мосту машина снизит скорость, и вы запрыгиваете на подножки кабины. Потом выводите всех, кто там будет, я сажусь за руль, и мы сваливаем...

Так и порешили. Как только грузовик вышел из ворот и приблизился к мосту, на подножки быстро заскочили Иван и Жорик.

Иван ткнул стволом пистолета водителю в висок и крикнул:

– Тормози! Тормози!

Машина остановилась.

– Кто дернется, положу на месте! – крикнул Жорик с другой стороны кабины.

Из машины вывели трех мужиков лет сорока, которые буквально тряслись от страха. Цыпа связал всех по одному и каждому воткнул в рот кляп. Потом Жорик отвел всех в лес и приказал сидеть тихо...

Весь захват занял минуты три. Машина все это время стояла посреди моста с работающим двигателем.

Цыпа прыгнул за руль, Иван и Жорик сели рядом. Ехали минут двадцать. Загнав машину в какой-то двор частного дома, Цыпа расплылся в улыбке:

– Получилось! Пока эти лохи очухаются, да пока менты свои зады оторвут... а мы уже спрятались...

– Чего будем теперь делать? – спросил Иван.

– Пока здесь поживем, – сказал Цыпа. – Дня три, пока на других машинах это все развезем по другим местам. Будем жить пока здесь и груз охранять...

Наутро появился Зёма с телохранителями и еще двумя урками. Вор похвалил молодых уркаганов:

– Молодчики!

Иван по простоте своей спросил тут же:

– А доля моя где?

Зёма рассмеялся:

– Доля вот она, но ее еще пока нужно развести по другим местам, скинуть барыгам, они это все пока продадут... это вопрос времени, но ты мне нравишься!

Деньги Иван получил через три дня. За эти три дня он был два раза приглашен Зёмой в ресторан, или в «кабак», как говорил вор. Там он пил водку, слушал блатные песни, разговаривал со старшими жуликами, ворами и жиганами. Иван как-то вдруг понял, что Зёма специально водит его туда, где обреталось воровское общество. Показывает, так сказать, прелести воровской жизни. Приобщает...

Когда, наконец, Зёма привез заработанную Иваном долю, телевизоров в грузовике осталось штук десять.

– Вот твои бабки...

Иван взял деньги в руки, не пересчитывая. И так было видно, что денег много. Столько, сколько он никогда в своей жизни не видел...

Выйдя вечером в магазин за продуктами, Иван побоялся оставить в доме свои деньги, и спрятал их в дровянике, а возвращаясь назад с целой сумкой всякой еды, еще издали увидел, что вокруг дома стоят несколько милицейских машин, а Жорика и Цыпу выводят из дома в наручники...

– Вот и все... – сам себе сказал Иван.

Его заметили, а потому, что он остановился, кто-то из милиционеров сделал выводы...

Еще через тридцать секунд Иван уже сидел в милицейском «бобике»...

На этот раз обошлось без всяких там «телевизоров» и Ивана напрямую доставили в кабинет уголовного розыска. Там его ждал молодой опер:

Как только Иван вошел в кабинет, опер предложил ему присесть:

– Кто таков?

– Иван Шилов, – представился Иван.

– Где прописан?

– Жуковского четыре, квартира семь... – мгновенно назвал Иван свой адрес, даже не подумав, что название города в адресе имеет решающее значение...

– Жуковского четыре... – опер внимательно посмотрел Ивану в глаза, отчего Шилову вдруг стало не хорошо.

В глазах опера он увидел силу, которая была куда сильнее, чем весь «общак» вместе взятый...

Иван поежился на стуле.

– Да, – подтвердил Шилов.

– Короче так, – сказал опер. – Я давно смотрю за тобой, и все твои подвиги мне известны...

Иван напрягся, краска ударила в лицо...

– Все твои подвиги потянут лет на десять, не меньше...

Иван чувствовал, как по спине побежали ручейки пота...

– И будешь ты сидеть...

Шилов вдруг со всей очевидностью осознал, что его веселой и беспечной жизни пришел конец. Как бы дальше не развивались события, он точно изменит свой образ жизни...

Опер был совсем не на много старше Ивана, но Шилов совершенно отчетливо чувствовал, как этот мальчишка намного опытнее его, смелее в своих рассуждениях, точнее в выводах... но разговаривал опер с ним не с позиции своего официального положения, а именно с позиции приобретенного в жизни личного авторитета...

– Ну, давай, рассказывай все по порядку...

Шилов чуть было не начал говорить, как вдруг опомнился: а что именно опер знает про него? А не получится так, что опер будет знать только то, что он сам ему и расскажет?

– Что рассказывать?

– Все... – усмехнулся опер. – Как договаривались, как брали машину с телевизорами...

– О какой машине речь? Ваши товарищи на улице меня завернули, я с магазина к подруге шел...

– Знаешь, Ваня, я таких сказок наслушался, хоть книгу пиши, ты мне тут лапшу на уши не вешай. Я по твоим глазам масть бладную вижу! Давай, не заставляй меня изменить доброе отношение к тебе на не очень доброе...

Иван снова пересекся с опером взглядом, и ему снова стало не по себе. Шилов понял – опер при любом раскладе вырвет из него всю необходимую информацию! Во взгляде опера сквозила железная сила воли, нечеловеческая хитрость, умение подчинять людей...

– Можно мне десять минут подумать? – спросил Иван, сам не зная почему.

– Можно...

Опер отвел Ивана в дежурную часть и, забрав с собой Цыпу, ушел в кабинет. Ивану указали на скамью возле телевизора:

– Здесь сиди!

Из маленького зарешеченного окошка «телевизора» на Ивана глянул Жорик:

– Ну, что?

– Колят...

– На что?

– Пока только на машину с телевизорами...

В этот момент в дежурную часть вошел какой-то постовой и несколько мгновений дверь оставалась открытой.

– Беги, Ваня! Беги! – шепнул Жорик. – Беги пока не поздно!

Иван размышлял мгновение. Если его поймают, хуже уже не будет. Если сейчас не поймают, то будет только лучше...

Он подскочил с лавки и со всех ног бросился к приоткрытой двери...

– Куда? – заорал дежурный...

– Прощай Ваня! – крикнул Жорик. – Не забывай нас!

Иван проскочил в дверь и, оказавшись на улице, со всех ног бросился бежать. Дежурный выскочил следом, но куда там...

Пробежав несколько кварталов, Иван забежал в подворотню и присел на скамью, что бы отдышаться...

Удрал...

Мысли вертелись в голове как белки в колесе. Что же теперь делать? Как быть? Этого Иван пока не знал. Знал он только одно – в Ростове ему теперь делать было больше нечего...

Как стемнело, Шилов осторожно пошел в сторону дома, где его поймали. Через час, найдя спрятанные деньги, он присел в сквере на лавочку. Деньги жгли руки, просились потратить их на что ни будь... например, на билеты домой...

Наверное, ростовские блатные еще долго помнили подающего большие надежды «Ивана с Дальнего Востока».

Вернувшийся домой Иван еще долго трясся по ночам в ожидании ареста и суда. Эти бессонные ночи наводили на сознание массу размышлений и оргвыводов...

В родном Семеновске фактически еще не существовало «общака» как такового. Можно было смело начинать, и Иван знал, что на этом поприще он сможет добиться хороших результатов... тем более, он знал, как это делается...

Иван долго думал над этим. Воровская жизнь тянула его к себе, манила... и вдруг как-то Шилов понял, что лучшим местом в жизни будет ему не «общак». Можно, конечно, стать лидером «общака», и у него это получится, но еще лучше стать тем, кто в действительности будет рулить «общаком». Рулить так, что никто этого даже понимать не будет...

Иван не мог забыть глаза того опера из ростовского уголовного розыска. Опер был сильнее всех блатных по всем показателям... Ивану было понятно, что не такие, как Зёма там были главными среди ростовских воров, а именно вот такие молодые опера, дерзкие, смелые, решительные... у которых в глазах была абсолютная уверенность в правоте своего дела... и за которыми стояла огромная государственная машина под названием МВД...

И Шилов сделал свой окончательный выбор...

Через месяц Иван сдал все необходимые документы, прошел собеседование, и успешно поступил в хабаровскую высшую школу милиции...

Дело оставалось за малым – отучиться, получить звание лейтенанта милиции, и вернуться работать обратно в свой город. В город, который его еще не знал...

Пятнадцать лет спустя

Темно-красный японский джип «Круизер» въехал на территорию дачного поселка и лихо проскочил по глубокой луже. Брызги разлетелись в разные стороны, попали на согнувшуюся в три погибели старушку, которая полола грядку. Бабушка выругалась в след, погрозила кулачком и снова уткнулась в свой огород. Джип проехал по поселку и, свернув в один из проулков, остановился.

Из машины выбрались не трезвый Чиф, и такой же пьяный Саня Лось и, не оглядываясь, направились к ограде дачи. Кованные ворота были в человеческий рост и стоили больше, чем соседская убогая дача бабы Маруси вместе со всем её огородом, штабелем дров и тремя курами.

У парней вроде намечалось продолжение большого алкогольного возлияния, отчего они находились в отличном настроении. Лось время от времени отпивал два-три глотка из бутылки «Студеного», потом сплевывал, материл производителя пива и снова пил. Нравилось.

Они прошли по короткой тропе вдоль забора из стальной сетки к большим воротам дачного участка и остановились. За воротами виднелся двухэтажный особняк, который Чиф строил пять лет, машинами воруя строительный лес на лесосеках, и выстроил, наконец, только полгода назад. Здесь Чиф часто устраивал грандиозные попойки со своими корешами. В такое время на даче не переводились водка, коньяк и девочки. Сейчас решили выпить так, без особого размаха. Душа требовала допить то, что еще оставалось в машине...

Чиф порылся в кармане и достал огромную связку ключей. Помахал ей перед носом Лося:

– Видал, какая связка? Тут все мои ключики...

Лось громко отрыгнул и захохотал, довольный своей выходкой.

– Ну ты и урод, – протянул Чиф. – С кем мне только приходится работать...

– Сам ты урод! – без обиды сказал Лось.

Чиф начал открывать ворота, но ржавый замок заело, и ключ не проворачивался. Он нервно дернул ключ несколько раз, постучал костяшками пальцев по замку и выругался.

– Ну, чего ты там копаешься? А ну, дай мне, – Лось отбросил в сторону пустую бутылку и в результате короткой шуточной борьбы вырвал у Чифа ключ и начал сам открывать замок.

В этот момент из машины вышел парень по прозвищу Слон с бутылкой «мартини». Слон был здоровенным, как означенное животное, не уступая божьей твари ни в размерах, ни в интеллекте, и его «погоняло» вполне оправдывалось. У городской братвы Слон слыл самым сильным и самым отмороженным. Все знали, что он слушался только Макара, «положенца» города, а потому братва особо не обижалась на его выходки. В прошлом году Слон в кабаке забил парня до полусмерти только за то, что тот криво посмотрел на него. Дело было так: братва сидела за столиками и оттягивалась. За соседним столиком сидели парень с девушкой. Когда красавица пошла выплясывать, кто-то из пацанов сказал: «Смотри, какая...». Кто-то, будучи еще при понятиях, возразил: «Она с мальчиком!». Слон не слышал начало разговора, но, услышав концовку, почему-то весь востепенел и громко так возвопил: «С мальчиком? Мальчика мне!». У парня с девушкой не хватило ума быстро свалить из данного заведения. Парень что-то хмыкнул и посмотрел на Слона криво. Это разозлило Слона и началось. Бил он так, что даже выдавшие виды урки старой формации качали головами и неодобрительно гудели. А Слону хоть бы что! Потом был суд, но хорошо оплаченный адвокат и проведенная работа со свидетелями, случайными посетителями, (братва, естественно «ничего не видела»), сделали свое дело: суд счел возможным ограничиться условным наказанием, посчитав это самообороной. Правда, опера из УБОПа во время задержания и проведения «профилактической беседы» сломали Слону два ребра и перебили нос, но это Слон считал как само собой разумеющимся. Однако оперативники пообещали фиксировать каждый его шаг, чтобы при малейшем выпад

посадить за решетку. За решетку Слон не хотел, но разве опера способны следить за ним все дни напролет? Хотя могут подкинуть наркоты, и тогда не отвертишься... Говорят, севший в прошлом году Босьяк именно так и залетел: вроде бы опера из розыска при обыске подкинули ему несколько пакетиков с наркотой, и пошел пацан на этап...

Слон отпил из бутылки и подошел к Лосю:

– На, отхлебни, брат. Полегчает...

Лось вернул Чифу ключ и протянул руку к бутылке.

– Мартини?

– Ну.

– Как ты пьешь эту гадость?

– Да нормально. Сам попробуй!

Саня Лось взял бутылку, и начал было пить, как вдруг Слон схватил его за левую руку и поднял ее, открывая бок. Лось растерянно улыбнулся, не зная пока как оценивать такие действия приятеля, хотел было что-то сказать, но в этот момент увидел сверкнувший нож в руке Слона. В следующее мгновение холодная сталь глубоко вошла ему между рёбер, острая боль пронзила Лосю, и он закричал, осознав, наконец, что с ним произошло.

– Тихо ты! Чего разорался? – Слон попытался заткнуть Лосю рот, но тот отмахнулся бутылкой, попав нападающему по голове, вырвался и побежал к забору соседней дачи.

Он успел отбежать метров пять, но тут из машины выскочил крепкий парень по прозвищу Фикса и выстрелил из револьвера в спину бегущему. Лось взвизгнул, но продолжал бежать.

– Стой, падла! – крикнул Фикса и, прицелившись, держа револьвер уже двумя руками, выстрелил еще раз. Стрелял он хорошо...

Лось добежал до забора и попытался на него взобраться. Из пробитой пулей шеи хлестала кровь. Лось пытался ее зажать рукой, но силы уже покидали его.

– Вы чего творите?! – вскинулся, наконец, непонимающий, что происходит, Чиф.

Он подскочил к Фиксе, и ударил его по руке связкой ключей. Фикса выронил оружие, но быстро нагнулся и револьвер снова оказался в его руке.

– Не дергайся! – крикнул Фикса. – А то и тебя грохнем!

Глаза у Чифа выкатились из орбит, и он отскочил к воротам.

– Вы с ума сошли, пацаны! Да я вас сам сейчас! – С этими словами он запустил руку в барсетку и быстро достал ПМ: – А ну, суки!

– Э, не дури! – к нему поспешил Слон, но Чиф направив на него пистолет, надавил спуск.

В стволе не было патрона, и выстрела не последовало. Вспомнив, что надо передернуть затвор, Чиф судорожно наложил левую руку на пистолет, но в этот момент Фикса подскочил с боку и выстрелил Чифу в голову, ладонью закрываясь от кровавых брызг.

Чиф упал, однако сразу же поднялся и бросился бежать к машине. Он уже добежал до нее, но запнулся и снова упал. Кровь из головы хлынула на траву. Слон кинулся к нему, но Чиф перевернулся и все же выстрелил из пистолета. Слон шарахнулся в сторону, стараясь спрятаться за машиной. В этот момент Чиф с трудом поднялся и побежал на дорогу, воя от страха и боли.

Фикса выстрелил еще два раза по убегающему, но не смог попасть в бегущего, а догонять вооруженного они не решились – запросто можно было словить пулю промежду глаз. Вернулись к Лосю. Тот лежал возле забора и судорожно рвал траву. Глаза его закатились, а кровь под ним образовала лужу.

– Это тебе привет от Макара! – сказал умирающему Слон, деловито достал из кармана складной китайский нож, разложил его и несколько раз ткнул в еще бьющееся сердце.

Вскоре Лось замолчал и перестал шевелиться.

– Все, сваливаем! – Слон привстал и огляделся вокруг.

Фикса и Слон подбежали к водосборной бочке и быстро смыли с себя мелкие пятна крови. Потом они сели в машину и выехали на дорогу. По пути они высматривали убежавшего Чифа, но так его и не увидели.

Несколько дачников наблюдали за происходящими событиями издали, боясь подойти поближе. Когда джип уехал, один из них побежал за милицией...

Чиф лежал между грядок на соседней даче и плевался кровью. Пуля вошла ему в правую щеку, выломала несколько верхних коренных зубов, задела язык, и вышла под левым ухом, повредив челюсть. Его мutilовало. Пистолет он сжимал белыми от перенапряжения пальцами. Одной рукой Чиф перевязал рукавом рубашки голову, но кровь продолжала идти внутрь, и ему приходилось часто сглатывать и сплевывать. Нужно было что-то делать, и побыстрее. Из-за страха попасться на глаза Фиксе и Слону, Чиф вышел на окольную дорогу, через два дачных участка.

Слабеющими ногами он добрался до какого-то дачника, сажающегося в «Жигули» и, пригрозив пистолетом, заставил везти себя в больницу.

По дороге Чиф выбросил пистолет и потерял сознание.

Фикса матерился Слона за то, что тот не добил Чифа. Слон злился, и они чуть было не подрались. Если бы это произошло, Слон имел все шансы напастылять меньшему по размерам Фиксе.

– Дурак Чиф. Стоял бы, не дрыгаясь, остался бы жив.

– Ты что, жалеешь его? – усмехнулся Фикса. – Если бы не мы его сейчас, завтра он бы нас на тот свет справил...

– Да сдох он, наверное... – предположил Слон.

– Не сдох, – возразил Фикса. – Как пить дать, не сдох. Ранен, но не сдох. Выкарабкается и нам тогда придет полный песец. Знаешь, есть такой северный лис...

– Сейчас не сдох, потом лапы склеит, – Слону очень хотелось верить, что Чифу пришел конец. – Ты же ему в самую башку пулю засадил. Ему кранты!

– В башку, да не в мозги. Кажется, только щеки прострелил...

– Сойдет. И так крикнет... заражение там, всякое такое...

– А это что? – спросил Фикса и указал на пятно крови на плече Слона.

Слон удивленно потрогал пятно и сказал:

– Он, сволочь, попал в меня! Ну, падла, найду я его!

– Тебе в больницу надо, – резонно заметил Фикса. – А то может загноиться и будет хуже. Могут даже руку отрезать. Это называется... а, не помню. Короче отрежут тебе руку и все. Поминай, потом, как звали.

– Сам знаю! – Слон не любил, когда ему указывали.

– Только менты сейчас все больнички пробивать будут. Надо в деревню какую-нибудь ехать, глухую...

– Что ты мне мозги паришь? Я и сам знаю. Поехали к моей бабке в Покровку.

– Сейчас?

– А когда? Менты через десять минут город перекроют, и тогда вообще не выскочим. Чиф-то, наверно, всё ментам доложит... за ним не заржавеет...

Фикса свернул на гострассу. Через пять минут они выехали из города и понеслись в глубь глухой дальневосточной тайги.

– Отлежишься, оклемаешься... – сказал Фикса. – Я тебе потом привезу все, что надо...

– Водки и девку погрудастей... – усмехнулся Слон. – Чтоб время задаром не терять...

– Тебе лишь бы девку погрудастей...

– А что еще можешь предложить?

– Мальчика...

Старая шутка рассмешила Слона, и тот засмеялся через боль.

– Гангрена... – сказал Фикса минут через пять. – Вспомнил!

– Чего? – не понял Слон. – Чего ты говоришь?

– Я говорю – гангрена!

– Что это?

– Это то, из-за чего тебе руку отрежут, если вовремя не прооперировать...

– Да пошел ты! – Слон постарался целой рукой дать Фиксе подзатыльника, но тот вильнул рулем, машина шарахнулась на встречную полосу, и вернулась назад, распугав нескольких участников дорожного движения...

– Тихо, не дергайся! Тебе переживать вредно...

– Вылечусь, тогда ты – попал... – усмехнулся Слон.

Фикса в начале заржал, как лошадь, потом, посмотрев на рану, сказал:

– Ты хоть до лета доживи, доходяга...

Людка со своей подругой Олей Уткиной, известной в городе поставщицей наркотиков, сидела на кухне и рассказывала о своей никчемной жизни. Жизнь у Людки не задалась – муж, сделав двух детей, свалил, куда подальше заниматься неизвестно чем, старший сын, наркоман, давно уже сел за найденную в кармане «гильзу» и освободиться должен был только через пару лет. Оставалась еще дочка, на которую Людка возлагала свои последние надежды – Оксанка вроде бы нашла себе нормального парня, хоть и рано ей еще, но это – жизнь... да в техникум поступила, может, выучится, да жизнь свою наладит немного лучше, чем родители...

Разговор у женщин затянулся. Оля принесла бутылку хорошей дорогой водки, которой Людка не видала никогда, да закуски, да что-то там на завтрашнюю опохмелку... разговор был серьезный. Оля предлагала раз и навсегда решить все финансовые трудности...

– Ты же знаешь, за мной стоит сам начальник милиции! Кто что тебе сделает? Вот меня, к примеру, когда начальник отдела по борьбе с наркотиками капитан Кутахов взял с «ханкой» на въезде в город, я позвонила своему полковнику, Кутахову тут же дали понять, чтоб рыло не долбил, и я спокойно дальше поехала...

– Ты что, ему платишь? – спросила Людка. Оля сейчас говорила такое, что у нормального человека в голове не укладывалось...

– Ну, не просто так же он со мной работает... а вообще, это не твоего ума дело. Твое дело будет такое: я тебе буду привозить «ханку», а ты будешь ее продавать.

– Наркоманам?

– А кому же еще «ханка» нужна? Им, родимым. Если б их не было, я бы себе такой дом не отгрохала...

Людка вспомнила дом, в котором жила ее подруга – крепкий двухэтажный сруб, отделанный новейшими строительными материалами... да бассейн во дворе, да гараж на две машины...

– Так они ж страшные... вдруг полезут?

– На хрен посылай всех. Говори, что будут иметь дело со мной! Да ты их не бойся! Они тебе вообще-то ничего не сделают. Ты для них будешь как мать родная! Ты сейчас этого просто не понимаешь, но как только начнешь, сразу все поймешь! Ты же им будешь продавать то, что для них нужнее всего на свете – наркотик. Они же без него никак...

– А блатные?

– А что блатные? Они знают, что я с начальником милиции работаю и на мои «подачи» не лезут... ну, так что? Принимай решение! Что, я зря тебе это все рассказываю? Зря тебе секреты открываю?

Оля уже несколько недель всячески ублажала Людку – возила на природу, на шашлыки, водила в сауну, оплачивая все сама, даже свела с мальчиком, который готов был драть Людку

день и ночь, чем доставлял бабе, давно забывшей, что такое мужчина, огромное удовольствие...

Людка подсознанием понимала, что ничего не бывает в этой жизни халявно, знала, что каким-то образом придется ей рассчитываться за все «добряки», предоставленные хитрющей Уткиной. Так как было ясно и понятно, что, работая сторожем на автостоянке, Людка никогда не сможет расплатиться за все эти кутежи, она понимала, что отказать она просто уже не может...

– Ну, я попробую... – нехотя согласилась Людка.

– Ты попробуй, попробуй... – Оля знала, что этот ответ равнозначен ответу «да»...

– Когда начинать? – спросила Людка.

– А хочешь, можно прямо сейчас! – усмехнулась Оля. – У меня есть с собой несколько доз...

Уткина открыла свою дамскую сумочку и вынула оттуда несколько крохотных целлофановых пакетиков перетянутых нитками. В пакетиках угадывалась зелено-коричневая масса, схожая с пластилином.

Людка боязливо взяла пакетики в руки, рассмотрела их, понюхала:

– Это и есть «ханка»?

– Да, – кивнула Оля. – Это и есть «ханка» – опий...

– А как его продавать?

– Один пакетик – одна доза. Стоит доза сто рублей. Поняла?

– Поняла.

– Но это еще не все...

– Что еще?

– Клиенты еще будут спрашивать «кислый».

– Что это?

– Это фигня, из которой наркоманы делают смесь с опиумом. А уже саму эту смесь они себе вкалывают.

– Понятно, – сказала Людка, еще мало чего понимая...

Оля извлекла из сумочки небольшой флакончик с прозрачной жидкостью, объяснила:

– Вот это «кислый». Его продавать нужно «точками». Одна «точка» – это одно деление в инсулиновом шприце.

– Миллиграмм?

– Вроде того... – отмахнулась Оля. Она не вдавалась никогда в такие подробности... точка – и все на этом...

– За сколько?

– Одна точка – десять рублей.

– Понятно, – кивнула Людка.

– Приступай... – усмехнулась Оля.

– Так продавать вроде некому...

– Сейчас будет... – улыбнулась Оля, и позвонила тут же кому-то по мобильнику.

Уткина в телефон назвала адрес Людки и отключилась.

– Все. Скоро пойдут...

– А как с ними разговаривать? – Людка была немного испугана таким скорым разворотом событий.

– Да не переживай ты так! Я посижу сегодня с тобой, пока ты не освоишься...

Оля разлила по новой, и подняла свою рюмку:

– Ну, за хорошее начало твоего бизнеса...

– Давай...

Подруги чокнулись и быстро выпили. Людка закусала салатом и колбасой, но пережевать она не успела. В дверь постучались. Людка посмотрела на Олю. Она не ожидала, что клиенты придут так скоро...

– Иди, – Уткина подтолкнула подругу ко входной двери. – Принимай гостей...

Людка подошла к двери и на мгновение притаилась, прислушиваясь к звукам с той стороны. За дверью кто-то шмыгнул носом. Людка глубоко вздохнула и открыла дверь.

На пороге стоял парень лет двадцати с бегающими маленькими глазами и совершенно узнаваемым видом человека, больного наркоманией...

– Чего тебе? – спросила Людка, не зная еще как нужно разговаривать со своими клиентами...

– «Ханки»...

Это был уже предметный разговор.

– Одну? – спросила, немного осмелев, Людка.

– Да... – хрипло отозвался клиент.

– Сто рублей... – четко обозначила цену Людка.

– Знаю... – прохрипел наркоман и протянул мятую сотку.

Людка впустила его в квартиру, и тот стоял в коридоре, пока она ходила на кухню, где лежали пакетики с наркотиком. Взяв один пакетик, Людка вернулась к клиенту, и передала ему товар. Тот взял «ханку» и ушел. Людка села за стол.

– Правило первое, – сказала Оля. – Никогда не впускай клиентов в свою квартиру. Всегда оставляй их за дверью, и пока ходишь за пакетиком, закрывай дверь за замок. Береженого Бог бережет...

Людка уже и сама пришла к такому выводу. Она бросила на стол сотку, которую принес наркоман, и спросила:

– Какая моя доля?

– Мне отдаешь восемьдесят со ста. Остальное твое...

Пока они сидели за столом и продолжали разговор, который уже принял характер обучающего премудростям наркоторговли, в дверь стучались еще несколько раз, и к тому моменту, когда Оля решила уходить, на столе скопилось больше тысячи рублей. Оля смеялась:

– Вот видишь, за один вечер ты уже заработала двести рублей. И это только начало! Скоро все будут знать о новой подаче, и народ пойдет к тебе табунами. Соответственно и прибыль будет куда больше. Ты только приучай их ночью к тебе не ходить, а то не будешь высыпаться...

Глаза Людки говорили о том, что ради таких денег можно и не поспать...

Уткина сказала:

– Наркоманы будут носить тебе не только деньги...

– А что еще? – Людке было интересно, чем они могут расплачиваться еще.

– Они будут тебе носить вещи...

– Зачем они мне нужны?

– Ты не поняла... они будут приносить тебе вещи из магазинов...

– Ворованные, что ли? – удивилась Людка.

– Ну. Им же надо на что-то покупать себе наркоту. Вот и тырят по магазинам новые вещи. Только ты у них эти манатки за магазинную цену не вздумай покупать! То, что стоит пятьсот рублей, оценивай за сто. Если будет на тысячу, то за двести. И никогда им не давай бабки. Всегда расплачивайся с ними только наркотой или кислым.

– Почему?

– Навара больше получишь. Я же с тебя по восемьдесят рублей с дозы беру, а ты представь, сколько ты на этих вещах сможешь денег поднять! Побольше манаток таких скопится, увольняйся со своей стоянки и иди на рынок стоять – вещи эти продавать. Или свою Оксанку на рынок отправишь...

Людка расплылась в улыбке:

– Хитро...

– А то! – усмехнулась Оля. – Сейчас ты быстро бабло поднимешь! Только успевай считать...

Людка чувствовала себя самой счастливой в мире. Она увидела воочию, что ее жизнь скоро должна круто перемениться. Уже в ближайшее время все ее финансовые проблемы могли решиться в куда лучшую сторону...

Утро началось с шашлыков и бутылки «Кагора».

Оперуполномоченный УБОП капитан милиции Женя Сорокин ездил в Управление во Владивосток, там доложил, выслушал от руководства ряд «ценных» указаний, принял положенную дозу «вставок», потом выспался полночи, приткнув свою машину прямо к монументальному зданию Приморского УБОПа и, возвращаясь утром назад в Семеновск, остановился по дороге в шашлычной. Посидеть там ему не удалось – зазвонил мобильник, и начальник городской группы УБОП потребовал скорейшего прибытия, зная, где в этот момент может находиться его подчиненный. До города оставалось тридцать минут езды, и Жене пришлось быстро упаковать шашлык в пакет и всю дорогу жадно обонять щекочущий запах отлично приготовленного мяса.

Остановившись у отдела, Женя, прежде чем вылезти из машины, откинул руль и усмехнулся: годов-то всего за тридцать, а уже появившийся животик мешает вылезать без усилий из-за руля...

В кабинете УБОП, который находился в здании ГОВД, на диване полулежал явно не выспавшийся майор милиции Иван Шилов. Он приоткрыл глаза, разглядывая вошедшего. Вошедшим, в столь ранний час в кабинет группы УБОП, осмелился бы быть либо начальник, либо Сорокин...

– Приехал? – спросил Иван вошедшего.

– Да вроде бы... – отмахнулся Женя и открыл металлический шкаф, в котором хранились спецтехника и секретная документация. – А где у нас тарелки?

– А что?

Женя развернул пакет. Иван пригляделся, принялся, потом вскочил и, порывшись в шкафу, извлек одноразовую тарелку с остатками вчерашнего салата:

– За неимением лучшего, пойдет и это. Выкладывай!

Женя выложил мясо, и сразу в кабинете стало намного веселее. Иван достал из своего сейфа бутылку «Кагора», объяснил:

– Закусь больно хороша! Без вина нельзя. Так что сейчас надо выпить и потом будем весь день свободны...

Высокий, худощавого, но спортивного, телосложения, майор Шилов потянулся, разминая застывшие от трехчасового лежания на диване суставы. Всю ночь он работал с документами и только под утро смог все разгрести. Такова уж служба российского опера – чем больше он напишет бумаг, тем чище у него будет... в общем, тем лучше. Времени идти домой уже не оставалось, и он завалился спать прямо в кабинете. Так спал он часто. Иван был настоящим опером, из тех, которые в первую голову ставили результативность своей работы, а только потом благополучность семейных отношений и все остальное. На этом фоне постоянно возникала куча семейных проблем, уйти от которых можно было только временно – они возвращались, и снова терзали душу...

Женя перехватил бутылку вина поудобнее, и стал ковырять пробку складным ножом. Если срезать верхнюю часть пробки, то оставшуюся можно протолкнуть вовнутрь. Без всяких красивых жестов типа махания шашкой, но практично...

Внезапно дверь кабинета открылась, и на пороге появились начальник городской группы УБОП подполковник Вадим Петрович Юрьев, следом за которым вошел начальник уголовного розыска ГОВД подполковник Павел Ларионов. По всей видимости, шли они с утреннего совещания.

Павел, увидев бутылку и усмехнувшись, повернулся к Вадиму:

– Какие замечательные у вас, Вадим Петрович, подчиненные! К приходу начальника уже и стол накрыт... Мои жлобы разве до такого додумаются...

– А у нас это за правило: пришел на работу – отведай шашлыков с кагором, – отпаривал начальник отдела, глядя при этом на Шилова с немим вопросом.

Иван глазами указал на Женю. Юрьев понятиливо кивнул.

Вчетвером они быстро осушили бутылку и съели мясо. Когда Ларионов вышел, Юрьев опустился в свое кресло, которое венчало Т-образный стол, и посмотрел на Сорокина:

– Опять в шашлычку заезжал?

– Ну да. Кушать иногда хочется...

– Интересно, откуда у бедного опера столько лишних денег на шашлыки?

– Я там халявно имею, товарищ подполковник, – по форме доложил Сорокин.

– Крышуете, товарищ капитан? – Юрьев усмехнулся. – Оборотень в погонах?

Сорокин улыбнулся:

– Я в шашлычку в форме не хожу. Так что оборотень-то без погон...

– И то верно...

Юрьев собирался уже ставить задачи на неделю, как зазвонил телефон. Вадим снял трубку и с минуту слушал чей-то сбивчивый голос.

– Все парни, работа у нас сегодня будет опять до утра. Ты, Ваня зря не выспался. Бумаги бы подождали. Поехали в больницу. Туда сейчас Чифа привезли с простреленной головой.

Чиф был из тех представителей преступного мира, которых опекал всемогущий УБОП...

– Жив? – спросил Иван, поднимаясь.

– Пока жив, но без сознания.

Опера встали, но в этот момент в кабинет вошел старший лейтенант из дежурной части и виновато сказал:

– На дачных участках только что была перестрелка. Дачники нашли труп. Розыск уже выехал туда, начали работать, но говорят, что там ваш клиент. Саня Лось.

– Еще и Лось? – удивился Юрьев. – Они что, сговорились сегодня что ли? Чего им не живется?

– Не знаю... – пожал плечами дежурный старший лейтенант. – Мне не докладывали...

– Свободен... – посоветовал ему Юрьев.

Дежурный вышел.

– Да. Зря я не поспал, – тяжело вздохнул Иван. – Узнаю, кто мне сон перебил, пусть потом сам на себя пеняет...

Японский микроавтобус «Делика», принадлежащий группе УБОП, стоял во дворе городского отдела внутренних дел и явно выделялся среди остальных машин городской милиции. На нем проехали к дачным участкам и подкатили практически к месту происшествия. Там уже во всю работали эксперты и парни из уголовного розыска и прокуратуры. Рядом толпились жаждающие зрелищ дачники, которые красочно рассказывали друг другу о подробностях кровавого побоища, с каждым разом привирая все больше и больше.

Подошел Ларионов:

– Нашли гильзу от ПМ. Но судмедэксперт говорит, что Лось убит из ствола меньшего калибра и добит ножом. Одни загадки. Послал своих опросить свидетелей. Может, чего и скажет кто-нибудь.

Вадим, Иван и Женя протиснулись сквозь толпу, и подошли к лежащему у забора труп.

– Лось, – уверенно определил Иван. – Я его вчера в кабаке видел со Слоном, Фиксой и Чифом.

– Вот с ними и надо пообщаться, – сказал Вадим. – Пусть следствие работает, поехали искать Слона.

Они сели в машину.

– Наручники есть у кого? – спросил Вадим.

– Чего нет, того нет... – ответил за всех Иван.

– Ладно, обойдемся...

Они вернулись в город и несколько часов гоняли по всем известным адресам, где мог быть Слон, но нигде его не нашли. Это уже говорило о многом. Часа в три они заехали в блинную на обед.

– Деньги есть у кого? – наивно спросил Вадим.

Подчиненные пожали плечами. Юрьев вздохнул и полез в карман. Пообедали крошечными порциями пельменей, салатами и выпили кофе. На большее не хватило. Иван погладил живот и, выразительно посмотрев на начальника голодными глазами, нагло заявил:

– Какая может быть раскрываемость преступлений, если в животе практически пусто?

– Ты же с утра шашлыков поел, или я ошибаюсь? – отозвался Вадим.

– Тебе, Петрович, верно, привиделось.

В микроавтобусе Иван достал из кармана мобильник и, найдя нужный номер, позвонил преступному авторитету, «ответственному за положение в городе» Макару, в миру имевшему имя Андрей и фамилию Макаров.

– Слышишь, Андрей, Шилов говорит, подскочи в кабинет на пару слов...

– По Лосю, начальник? – отозвался Макар.

– Да нет, за жизнь...

– Чего темнить, ясно, что по Лосю. Весь город уже на ушах. Камера для меня уже готова? – в трубке послышался нервный смешок.

– Для тебя – всегда готова! – тем же тоном отозвался Иван. – Ну, через полчаса, добро?

– Как будто у меня есть выбор... – Макар отключился.

Два года назад группа УБОП раскрыла самое громкое преступление, совершенное за время существования города Семеновск – тройное убийство. Были убиты трое представителей криминального сообщества «общак», которые неоднократно предпринимали попытки пробиться в верха городской криминальной власти для чего использовали все возможные методы, и не останавливались ни перед чем. Шилов знал веяния преступного мира – ему было известно, что эта троица, боясь прямого устранения действующего лидера городского общака (что неминуемо могло повлечь за собой гнев вышестоящих воров, и, как следствие, невозможность «официально» занять освободившуюся «вакансию»), решила действовать методом не прямой стратегии – забрать под себя самые прибыльные источники криминального промысла, и затем отсылать в Комсомольский общак суммы, куда более превышающие, те, что отсылал в Комсомольск действующий положенец. Таким образом, как им казалось, они бы быстро добились от Комсомольских воров благоприятного расположения, что вполне можно было бы использовать для собственного продвижения. После этого оставалось только скомпрометировать положенца в глазах общака – и дело казалось в шляпе. План был вполне реальным, но помешали мелочи – никто не хотел добровольно отдавать самые прибыльные кормушки. В числе таких оказались и представители новой волны криминала – рэкетиры, бывшие спортсмены, которыми руководил некий Самурай – крепкий парень, поставивший свой бандитский авторитет исключительно на жестокости. Эти бандиты держали под собой большую часть коммерсантов города.

Один из погибшей троицы по криминальной иерархии был жуликом – до вора-законника ему оставался всего один шаг, но рэкетиры этого не понимали. И понимать не хотели. Саму-

рай просто в один прекрасный день вместе со своими боевиками перестрелял всю воровскую троицу в собственном офисе, устроенном в обыкновенном частном доме. И вывезли трупы за город. Чем спасли Макара, которого они, в свою очередь, тоже ни во что не ставили, и делиться с которым своими доходами совершенно не хотели...

Как розыск не рыл землю носом, больше года преступление оставалось не раскрытым. Слухи были, но слухи были такие, которые невозможно было никуда привязать... только Шилов знал, и до поры до времени наблюдал...

Власть Макара в тот момент никак не изменилась. Да, он этого и не особенно желал. Макара устраивало установившееся статус кво. Он держал контроль над наркотиками, фирмами «досуга» и несколькими фирмами, занимающимися отправкой леса за границу. Это приносило ему вполне стабильный и неплохой доход. Самурай же имел контроль над вполне легальными коммерсантами города, которых он просто держал в страхе, время от времени нагоняя на них жути показательными акциями типа битья стекол или рож несговорчивых коммерсантов. Разделение сфер влияния вроде бы не приводило к пересечению интересов, но так продолжаться долго не могло. Кто-то в итоге должен был занять главенствующую роль. На эту роль по всем определениям тянул Макар, «официально» поставленный на город комсомольскими ворами, но Самурай, естественно не мог уступить тому, кого не считал достойным. Достойным, кроме себя, он вообще никого не считал, воровской идеологии не признавал, идеи «общака» были ему совершенно чужды...

Противостояние до поры до времени оставалось незримым – каждая из сторон пока только искала путь свержения противника, и до активных боев дело так и не дошло. Макару повезло, и его властные полномочия в криминальной среде круто пошли вверх после того, как Самурай, не просчитав последствий своего шага, крупно обделил однажды одного из своих партнеров по криминальному бизнесу. Обделил так, что тот потерял слишком лакомый кусок, и оставлять это так обделенный не собирался.

Чутко держащий нос по ветру хитрющий опер Ваня Шилов быстро усек в этом факте кучу собственной выгоды – премия, очередное звание досрочно... и в самый короткий срок смог так заморочить голову обделенному, что тот сам того не особенно желая, пошел на поводу у опера и дал следствию необходимые показания. Дальше было делом техники, и через полгода Иван получил звание майора, Самурай тринадцать лет за тройное убийство, а Макар неожиданно для самого себя прибрал к рукам доходы большинства коммерсантов города, которые так были запуганы еще бандитами Самурая, что практически безропотно приняли нового «хозяина»...

В последствии в частных беседах Макар говорил Шилову, что благодарен своим положением именно ему, майору милиции. Иван смеялся и уверял, что рано или поздно, но найдет на чем подловить Макара и посадить его за решетку. Это хоть и выглядело со стороны безобидной шуткой, было горькой правдой. Вор воровал, а мент раскрывал и сажил. Такова была жизнь, и она нравилась как одному, так и другому.

Много лет назад, когда Макар только начал совершать свои первые криминальные шаги, в городе появился самый первый положенец от общака по кличке Синяк. Это был много повидавший урка, который до конца не понимал своей роли в создавшихся условиях. Синяк подмывал под себя наркопритоны и «подачи», срубал с них бабки, отсылал в комсомольский общак пятьсот долларов в месяц и считал себя счастливейшим человеком на земле. Синяк кололся сам, и Макар, который быстро поднялся по лестнице криминальной иерархии, намекал ему, что нельзя останавливаться на достигнутом. Синяк и слышать ничего не хотел о диверсификации криминального бизнеса, считая достаточным то, что имел. Тогда Макар сделал ход конем – сдал своего шефа Ивану Шилову в тот момент, когда Синяк лично вез в Семеновск из Спаска крупную партию наркотиков. Суд посчитал нужным закрыть Синяка на пять лет, а комсомольские воры сочли возможным поставить Макара вместо убывшего в места не столь отдаленные, а для него – вообще родные. Макар, правда, перед этим успел набить комсомольским

оскомину своим повышенным к ним вниманием, а как только он «получил назначение», резко повысил сумму ежемесячных выплат в общак до нескольких тысяч долларов. Макар считал, что использовал Шилова в своих целях и иногда в душе посмеивался над майором.

Макар не знал, не догадывался, что ситуация изначально развивалась не по его сценарию. Разговор, в котором Макар сливал на Синяка информацию был записан Шиловым на диктофон и мог быть в любой момент использован против Макара как рычаг давления – ибо узнай о таком факте представители общака, или близкие Синяка, или не дай Бог сам Синяк – на жизни Макара можно будет ставить жирный крест.

Был еще один момент, который всегда оставался за кадром, определяющий отношения между майором Шиловым и положенцем Макаром.

Они были одногодками, росли в свое время в одной песочнице, учились в одной школе и еще с тех времен враждовали друг с другом. Первое время сила была за Макаром – так его звали уже тогда. Но потом Иван стал заниматься боксом, и в один прекрасный день так ввалил своему «корешу», что у того практически навсегда отпало желание снова испробовать кулак Вани Шилова... и это у Макара было заложено, если верить психологам, в подсознании. И это Макар изменить никак не мог...

В машине решили провести короткое оперативное совещание.

– Что имеем? – спросил Вадим.

– Труп и полутруп, – сострил Женя.

– Я пообщаюсь с Макаром, может, чего и намекнет, – сказал Иван. – Шансов мало, но не исключено...

– Хорошо, – кивнул Юрьев. – Иван, занимаешься с Макаром, ты, Женя, ищи Слона, а я попробую поговорить с подстреленным. – Вадим завел двигатель, и микроавтобус покатил в ГОВД.

Высадив Ивана и Женю возле отдела, Вадим поехал в больницу. В приемном покое он показал удостоверение, и его пропустили в реанимационное отделение. Врач сказал, что раненый пришел в себя и требует приставить к нему охрану.

Вадим вошел в палату. Чиф лежал на каталке, подключенный к всевозможному оборудованию. Бандит затравленно посмотрел на начальника отдела УБОП и с трудом произнес:

– Вадим Петрович, спрячьте меня где-нибудь...

– Это Слон тебя так? – напрямую спросил Юрьев.

– Он, – кивнул Чиф, хотя еще день назад в кабаке учил молодых бандитов твердо держаться на допросах, не ссучиваться.

– Где он сейчас?

– Не знаю.

– Он был один?

– Нет.

– А с кем?

Чиф посмотрел на Юрьева глазами загнанного зверя:

– Спрячьте меня.

– С кем он был? – жестко спросил подполковник.

– Я не хочу его называть. Я сам разберусь с ними. Они мне ответят.

– Сам думаешь завалить его? Сомневаюсь. Они тебя здесь прибьют раньше, чем ты сможешь ходить. Упаковать я их смогу сам, и надолго, а там, на зоне, делай с ними все, что хочешь. Насколько я понимаю, ваша воровская власть на зонах еще сильна? Ну, так кто? От твоего ответа зависит, буду я тебя прятать, или оставлю здесь...

Чиф мгновение смотрел на Юрьева, что-то взвешивая в своей простреленной голове, и спустя это мгновение коротко бросил:

– Фикса.

Вадим тут же позвонил по мобильнику в гарнизонный военный госпиталь, находящийся в нескольких километрах от Семеновска, и за три минуты договорился перевезти Чифа под охрану военных. Как никак, а вход в госпиталь был не для всех. Да и кто узнает, куда увезли раненого? Может во Владивосток, а может в Хабаровск...

– Спасибо! – тихо поблагодарил Чиф.

– Ты с пэма стрелял? – спросил подполковник.

Чиф не хотел отвечать, но уж если начал, то остановиться было уже невозможно...

– Я.

– Где он?

– По дороге выкинул под мостом. На въезде в город.

– Ясно. А из-за чего весь сыр-бор? – это был главный вопрос, и Вадим постарался, как можно безразличней задать его, чтобы не особенно заострять на нем внимание.

Чиф нашел в себе силы отказаться от ответа.

– Я потом скажу. Если буду уверен, что нахожусь в безопасности.

– Ладно, отдыхай.

Вадим не сказал ему, что если тот попробует хитрить, то, как пить дать тут же будет возвращен в городскую больницу на волю случая или произвол судьбы.

Юрьев пока организовал охрану в больнице до вечера и вскоре возле палаты Чифа уже сидел сержант с автоматом на коленях. Сержанту были даны строгие указания никого не подпускать к палате, кроме тех медсестер и врачей, которых ему показали.

Женя пересел в свой убогий, разбитый службой, обшарпанный десятилетний «Чайзер» и начал колесить по городу в поисках красного «Крузизера», на котором последнее время гонял Слон.

В кабинете Иван сел за компьютер и стал поднимать всю информацию на подозреваемых. Таких дел на дискетах скопилось много. Кроме официально оформленных сообщений агентства, было много таких, которые оперативники не регистрировали. Иван углубился в чтение: вот сообщение агента о том, что Слон договаривался с каким-то прапорщиком о покупке у того пистолета, вот сообщение о том, как Лось за пьяным столом поделился своими мыслями о желании захватить в городе криминальную власть, используя для этого все средства, в том числе и убийство, вот сообщение о желании Фиксы открыть в городе несколько вполне легальных магазинов...

В дверь осторожно постучали и, выждав пару секунд, на пороге появился криминальный авторитет, лидер городского организованного преступного сообщества «общак», «ответственный за положение» Макар. Он широко улыбнулся и учтиво спросил:

– Чем могу служить? – Макар скривил лицо так, как будто съел лимон.

– Проходи, Андрей, присаживайся.

Макар присел на край мягкого дивана и, достав из кармана пачку сигарет, вопросительно посмотрел на Ивана. Тот помотал головой:

– У нас не курят, могли бы, Андрей Викторович, уже усвоить.

– Жизнь меняется... – вздохнул Макар: – может, вы и закурили уже... от нервов...

– Мы не нервные, ближе к телу! – Иван развернулся в кресле, выключив компьютер.

– Я весь – внимание!

– Как твоя шашлычная на трассе?

Иван намеренно задал не тот вопрос, который ожидал от него услышать Макар и поэтому тот немного растерялся.

– Идет бизнес понемногу. А что?

– Сан Саныч из Санслужбы не донимает?

– Пока нет. – Макар явно начал нервничать: вопросы никак не увязывались с произошедшими событиями.

– А налоговая?

– Пока нормально. Ты же знаешь, я с ними не конфликтую. Налоги справно плачу...

– А где мясо закупаешь?

– В Уссурийске, на китайском рынке. Свинина блочная.

– Дешевая свинина?

– Дешевая.

– Много накручиваешь?

– Четыреста процентов выходит. Иногда не выходит. Есть же всякие непредвиденные расходы.

– Прибыль как от продажи наркотиков.

– Ага...

– А зачем же ты Саню Лося замочил?

Макар, услышав давно ожидаемый вопрос, чуть слышно облегченно выдохнул, и улыбнулся:

– Сам не пойму, кто его посмел убить. Вроде правильный пацан был, и тут такое... – он соорудил страдальческое лицо и снова улыбнулся, на этот раз недоуменно.

– Лось под тебя копал... – Иван старался нащупать ключ к результативному разговору. – Говорят, на твое место метил... был недоволен твоей политикой...

– На мое место каждый урка в городе метит.

– Ну да, место-то доходное...

– Доходное, но ответственное. С меня тоже ведь старшие спрашивают...

– Джек?

– И Джек тоже.

– А с владивостокскими как живешь?

– Откупаюсь понемногу, но я для них не интересен. Что с нашего города можно взять? На наркоте много бабла не заработаешь здесь, проституция тоже много денег не дает – клиентов хороших мало. Вот за Уссурийск комсомольские воры с владивостокской братвой войну ведут не по-детски. Слыхал, Ваня, как недавно комсомольские заслали в Уссурийск своего человека, а он пропал...

– Слыхал. Не он первый, не он последний. Иркутские у нас попадали, московские, кавказские воры тоже пропадали...

– Оно так и есть. Долго еще братва воевать будет. Вот что с людьми деньги большие делают...

Разговор уходил в сторону, и Иван решил его немного подправить:

– Значит, ты не знаешь, чья это работа?

– Откуда мне знать? Я свою братву в стойле держу. Беспредела за мной нет, ты это и сам знаешь. Я же не Самурай... своих, и так смогу убедить, зачем валить братву?

– Да как сказать... А ну, рукава закатай!

Макар секунду помедлил и, расстегнув на рукаве пуговицу, приподнял рукав до локтевого сгиба. Иван перегнулся через стол и бесцеремонно приподнял рукав еще выше, чтобы была видна «дорога» на вене – следы от частых инъекций.

– Ты же мне недавно говорил, что завязал с наркотой!

– Так это дело такое... Я же для себя... оно как лекарство помогает...

– Есть с собой?

– Да что я, последний придурок? Я же знаю, что ты меня будешь обыскивать.

– Ладно, верю.

Иван откинулся на спинку кресла. Макар сделал то же самое. Это говорило о том, что в данный момент он находился в психологической зависимости от собеседника. Иван знал этот трюк и практиковал его для выявления психологического состояния собеседников не только в процессе допросов, доверительных бесед, но и вообще в любых вариантах общения с людьми. Это был незначительный кусочек знания огромной науки, которая в узких кругах носит название «нейролингвистическое проникновение в психику».

– А ведь положенцу наркоманом быть не в почете... – бросил Иван. – Такой положенец спустя время думает только о наркотиках, и забывает о делах общаковских. Или у вас уже и это узаконили?

– Жизнь диктует свои условия, – усмехнулся Макар. – Да и к тому же, какой из меня наркоман? Я в любой момент могу прекратить... я же не на героине сижу... на «ханке»...

– Одно и то же... – сказал Иван. – И то, и то есть производное опия, и очень быстро превращает человека в полного скота.

– Если применять умеренно, то это практически безопасно, – попытался сам себя обмануть Макар. – Вот «мулька» человека быстрее скотом делает, а вы на это смотрите сквозь пальцы... вон как таблетки в город возят! А вы на это никакого внимания!

«Мулькой» назывался наркотик, который наркоманы наловчились вырабатывать из привозимого в больших количествах из Китая лекарственного препарата от кашля под названием «эфедрин». Эфедрин везли из Китая тоннами, и государство слишком поздно опомнилось, что позволяет ввозить через границу страшнейший наркотик – какое-то время эфедрин не признавался наркосодержащим препаратом, и официально не имел никакого ограничения к свободному обороту. Довольно долго это было головной болью правоохранительной системы, но что-либо сделать против создавшегося положения опера разных служб долго не могли.

– Скажи, кто возит. Может, что и сделаю... – усмехнулся Иван.

– Может, еще за белы ручки привести, да под расписку сдать? – рассмеялся Макар. – Это ваша работа, вот и работайте...

– Ладно, – сказал Иван. – Подпиши подписку о невыезде и свободен.

– За что меня так? У меня же бизнес, мне надо во Владивосток, надо в Хабаровск...

– А в Комсомольск к Джеку тебе не надо? – усмехнулся Иван.

Макар промолчал. Знаменитый дальневосточный вор в законе Джек, за многие годы так и не смог до конца подчинить себе приморских воров и бандитов. Кое-где он добился успеха, но все равно это был довольно болезненный и неоднозначный вопрос для всех участников организованных преступных групп Дальнего Востока. Самого же Макара поставили на пост положенца именно комсомольские воры, возглавляемые одиозным Джеком, и ему постоянно приходилось искать компромисс между Джеком и владивостокскими братками, которых такое назначение не устраивало, но в тоже время они и не хотели снова воевать с Джеком, как пять лет назад. Макар от города отсылал в воровской общак каждый месяц до тысячи долларов, да немного платил во Владивосток и считал это положение пока приемлемым, но не постоянным. Вдруг все изменится? Тогда можно будет просто присоединиться к победителю, благо, что пока все шло стабильно и, казалось, никто не был в обиде. Да свои, больше не устраивали бы таких представлений...

В общем, тема была большая. Макар смотрел в окно.

– Хочешь в камеру? – устало спросил Иван.

– Беспредел, начальник! – Макар подскочил.

– Я могу закрыть тебя на трое суток. А где ты в камере найдешь наркоту?

– Принесут... – усмехнулся Макар. – Ты же знаешь – у меня везде есть свои люди. Помогут...

– Не принесут. Я все каналы закрою.

– Понял я. Давай свою бумагу... – Макар вывел корявую подпись и встал. – Ладно, начальник. Буду в городе.

– Смотри, передоз себе не сделай! Ты нам еще нужен. Если ты загнешься, с кем нам работать? Молодежь последнее время, сам видишь, отмороженная пошла. Ты хоть на своих сходках воспитывай их в духе патриотизма и любви к родине...

Макар, ни слова не говоря, вышел. Иван достал из кармана диктофон и выключил его. В окно было видно, как Макар сел в бежевый «Краун-Маджеста» и спокойно укатил восвояси. Старший оперуполномоченный по особо важным делам Дальневосточного РУБОП майор милиции Иван Шилов держал в страхе криминалитет города, и значительной части Приморского края, но не мог на свою зарплату позволить себе приобрести японский аналог шестисотого «Мерседеса».

Через какое-то время в кабинет вошел Сорокин, и устало присел на диван.

– Нигде нет, – сказал он спустя минуту. – Бандитов вообще в городе не вижу. Куда все подевались?

Это было вполне объяснимо – в таких случаях опера уголовного розыска трясли всех возможных потенциальных убийц, а трястись никому не хотелось...

– Чай поставь, – Иван указал на чайник, стоявший на подоконнике. – Попьем чайку, может, чего и надумаем.

Женя долил воды и включил чайник. В кабинет вошел Вадим. Сев на свой стул, он начал рассказывать:

– В Чифа и Лося стреляли Слон и Фикса. Они приехали на дачу Чифа все вместе на джипе. Там нашли бутылку «Мартини» с отпечатками пальцев Слона и Лося, а так же бутылку «Студеного» с отпечатками пальцев Лося.

– Неужели пьяная разборка? – предположил Женя. – В принципе эти запросто могли напиться и перебить друг друга... за ними не заржавеет.

– Не исключено, – вздохнул Вадим. – В том году, по пьянке, возле ресторана «Магнолия» бандиты разборку устроили. Два трупа. Но там совсем еще сопляки были. А здесь особы, приближенные к императору... парни, вроде серьезные. Чего им не хватало? Они все сидевшие, все по понятиям...

– Да чего говорить. Иногда водярой так накачаешься, крыша улетает, кого угодно замочишь... – усмехнулся Иван.

Подполковник Юрьев внимательно посмотрел на своего подчиненного:

– Не знал я про тебя такие подробности.

– Да я же к примеру... – отмахнулся Иван.

Закипел чайник. Разлили чай по стаканам. Вадим отхлебнул горячего и поставил стакан на стол:

– Мне Чиф сказал, куда он ствол скинул. Сейчас поедem его искать, но пока в розыск о стволе ни слова. Хочется этим стволом Чифа припугнуть. Может, чего еще вспомнит...

– Понятые?

– Парней из «Кобры» возьмем. Они все равно без дела в городе торчат... Да, когда вечером повезем Чифа в госпиталь, нужно будет автомат взять.

– Зачем? – спросил Женя.

– Для острастки. Чиф автомат увидит и поймет, как мы серьезно им озабочены, может еще чего расскажет в благодарность... в возможность повторного покушения я верю, но слабо. Да и его еще подготовить надо, а на это время нужно...

– Я автомат сейчас возьму. Потом времени не будет. – Женя встал, поставил пустой стакан в шкаф для хранения спецоборудования и пошел в дежурную часть ГОВД.

Вадим и Иван сели в «Делику» и подъехали к центральному входу ГОВД. Женя выскочил из здания минут через пять. В ГОВД были и маленькие автоматы, но он намеренно взял длинный АКС-74, что бы было весомее.

– Извозчик, трогай! – пошутил Женя.

– Я сейчас кому-то потрогаю, – усмехнулся подполковник. – Совсем от рук отбились. Где уважение к старшим? Где субординация? Майор Шилов!

– Я, – отозвался Иван.

– Проведите с капитаном Сорокиным инструктаж на тему субординации.

– Есть. Сколько брать бутылок?

– Три, – четко определил Юрьев.

– Есть, – так же четко отозвался Шилов.

Вадим дал газ и микроавтобус начал быстро набирать скорость. Остановились возле здания прокуратуры, в котором находилось еще несколько различных служб. Один кабинет арендовала частная охранная фирма «Кобра». Туда Юрьев и поднялся.

Иногда задачи УБОПа и «Кобры» пересекались, и тогда люди работали вместе, что сплачивало их и порождало не только официоз, но и дружбу. Часто опера УБОП именно по дружбе привлекали охранников «Кобры» в качестве понятых в щекотливых ситуациях, где требовалась стопроцентная уверенность в людях. Это не воспрещалось законом, и прокуратура не усматривала в этом заинтересованность «Кобры» в исходе убоповского дела. Да и «Кобра» в своей не легкой работе часто опиралась на авторитет и возможности УБОП именно по дружбе, что приносило со временем определенный результат...

Впрочем большинство сотрудников УБОП надеялись после ухода на пенсию перейти на работу в «Кобру», что и определяло их взаимоотношения. Руководил охранной фирмой расторопный и везде успевающий Роман Фокин. Поговаривали, что он в прошлом воевал в спецназе в Афганистане, но сам он эту тему всегда ловко обходил стороной. Народ в фирму он подбирал грамотно: в основном это были не так давно демобилизовавшиеся из спецвойск парни, в уровне, по крайней мере, физической подготовки, которых можно было быть уверенным. «Кобра» занималась охраной киосков, магазинов, складов, обеспечивала перевозки дорогостоящих грузов. С некоторых пор фирма начала брать под свое крыло успешно развивающихся коммерсантов, после чего эти бизнесмены могли уже не платить обязательную прежде дань в «общак», Макару естественно, это не нравилось. Но прямая связь с УБОПом и ряд собственных «острых» акций убедили криминалитет в не безопасности наездов на тех, кто пользовался услугами «Кобры».

Вадим толкнул дверь и вошел.

– Балдеете? – с ходу спросил Вадим.

– Трудимся в поте лица – отозвался Роман.

Он сидел за компьютером и играл в пасьянс, молодые охранники Денис и Виктор пили на диване пиво.

– Чем занимаетесь? – спросил Вадим, переступив порог.

– Работаем, – отозвался Роман, перетаскивая очередную карту.

– Дай мне двух лоботрясов на полчаса. Какая им разница, где сидеть? – Вадим усмехнулся.

– Как? – спросил Роман, повернувшись к своим парням.

– Не вопрос, – отозвался Денис и сразу взял быка за рога. – Кабак и девочки будут?

– Не, только пистолет из воды вытащить. Понятыми побудете, – серьезно сказал Вадим.

– Возьмите резиновый костюм! – посоветовал Роман. – Если по воде придется ходить...

Уже заморозки и вода сейчас в реках холодная.

Использовался костюм исключительно для браконьерского вылова красной рыбы, которая заходили в некоторые реки восточной части Приморья...

– И то, правда, – согласился Вадим.

Денис и Витя пошли за Вадимом. Из своего УАЗа они вытащили резиновый костюм, и пересели в микроавтобус. Вскоре машина остановилась у моста. Иван одел костюм, и шагнул в воду. Женя с моста сразу заметил лежащий почти у самого берега пистолет, и Шилову не пришлось долго мерзнуть.

Юрьев быстро составил протокол без указания даты, охранники расписались.

– С вас коньяк! – потребовал Витя. – За амортизацию костюма.

– Какую амортизацию? – вскинулся Иван. – Одно дело делаем...

– Что, даже водки не увидим?

– Только пиво, друг мой, – усмехнулся Иван. – И то, только после работы...

Все пятеро знали, что такой разговор вполне мог закончиться коллективной попойкой на базе тех или других. Но впереди у оперов было еще много работы, и Иван сглотнул слюну.

– Тогда три литра, – заключил Витя.

– Идет.

По пути они заскочили в ларек Ашота, которого пару лет назад УБОП спас от бандитских поползновений, и взяли у обрадованного визитом столь важных гостей хозяина, три литра пива.

– Счастливо! – махнул на прощание рукой Витя.

– Только о пистолете – молчок, – предупредил Юрьев.

– Заметано... – кивнул Денис.

Вадим посмотрел вслед уходящим к своей конторе «кобровцам», и повел микроавтобус дальше. В пути они осмотрели пистолет. Иван спросил:

– Отпечатки пальцев после воды остаются?

– В холодной воде, может, и остаются... – предположил Женя, но никто из них точно не знал таких нюансов. Обычно это заботило только экспертов.

– На пушку Чифа главное взять, а там как себя поведет... – сказал Вадим. – Женя, запакуй пистолет в пакет.

Тот достал из дипломата целлофановый пакет и аккуратно запаковал пистолет, не забыв поставить его на предохранитель. Потом он прикрепил к пакету бирку с оттиском мастичной печати, на которой расписались предварительно Денис и Виктор.

Возле палаты, где лежал Чиф, стоял все тот же сержант. Вид его был взъерошен и напуган. Вадим спросил:

– Чего еще?

– Подходили сейчас двое. Меня увидели и убежали. Кажется, у одного обрез был...

– Кажется – креститься надо, – сказал Иван.

– Которых мы на входе встретили, – предположил Женя, повернувшись к Вадиму. – Кажется, там был пацан макаровский. Из отморозков его...

– Давайте за ними! Только осторожно!

Иван и Женя побежали вниз по лестнице, а Вадим вошел в палату:

– Жив?

– А что произошло? – прошепелявил Чиф.

– Дружки твои приходили. С обрезом. Полагай сам, чего они хотели. Если бы не сержант на входе...

– Кто?

– Не знаю пока. Я своих парней вдогонку отправил. Твой?

Вадим показал Чифу запакованный пистолет. То, что пистолет был запакован, расстроило бандита.

– Мой, – упавшим голосом ответил Чиф и добавил: – Только я никогда и нигде этого больше не скажу.

– Не знаю... сейчас я его экспертам отдам. Если ты был не в перчатках, то можешь смело считать себя уже на зоне.

Вадим замолчал. И он, и Чиф знали, что за этими словами последует другой разговор, предметный.

– Ну так что? Кто-то мне чего-то обещал? – Вадим посмотрел Чифу в глаза.

Они знали друг друга давно и в лишних словах не нуждались.

– Мне не нужна эта статья, – прошипел Чиф. У него еще не отошла анестезия, и он с трудом ворочал распухшим языком.

– Ты меня знаешь.

– Не верь менту... – усмехнулся Чиф.

– Тогда разговор закончен. Я снимаю охрану и живи, как хочешь... – Вадим встал и направился к двери.

– Подожди. Я все расскажу.

Юрьев вернулся и сел на стул, приготовившись слушать.

– Я не знаю, с чего начать.

– Начни с самого начала.

– Хорошо, – Чиф кивнул и чуть приподнялся. – Все началось семь лет назад, когда «комсомольские» воры поставили на наш город Макара вместо севшего Синяка. Макару тогда было двадцать шесть лет, но он отсидел уже два года вместе с одним из помощников Джека и после освобождения начал активно возить на зоны «грев», в общем, суету наводить. Собирал бабки с наркоманских и спиртовых «подач» именно под это дело. Да какую-то часть стал отсылать Джеку. А что Джек? Кто халявные бабки не любит? Макара раз представился представителем Джека, потом второй раз. Джек в этом ничего зазорного не усмотрел, и пошло-поехало... Вот и стал Макара как бы представителем Джека в центральном Приморье. Синяк-то вроде как сам по себе был... Вот и получилось, что когда Синяк сел, воры стали решать, кого поставить на город. Джек долго не размышлял... в общем, Макара поставили вопреки желаниям авторитетов из Владивостока, которые хотели подмять Семеновск под себя. Первое время владивостокская братка приезжала к нам, разговаривали с Макаром, пугали его, но потом вроде как сам Макара нашел способ примириться со всеми и платил на два фронта – и вобщак «комсомольских» и во Владивосток. Все шло мирно, если не считать тот случай двухгодичной давности, когда Самурай трех воров замочил. Макара даже начал легализовывать свои бабки – шашлычку, вон, построил даже. Но вот беда – Макара сел на иглу. Сейчас в день он два грамма «ханки» себе ширяет. Пару раз уже лежал в реанимации при смерти... откачали.

– Ну, помню, – кивнул Вадим. Об этом он знал лучше многих.

– А у братвы не в почете, когда над ними стоит наркоман. Синяк ведь тоже наркоманом был. Вот с этого и началось. Макара с Синяком я как-то сравнил. Люди послушали. А я на зоне кое-какой авторитет, пока сидел, заработал. Да и в городе меня уважают, – Чиф хмыкнул. – Саня Лось на Спасской зоне смотрящим был, тоже в авторитете. Вот мы с ним эту тему перетерли... А Макара все дальше от дел и дальше. Сейчас его кроме «ханки» ничего уже не интересует. Перестал на зоны «грев» отправлять, и всякое такое... Комсомольские молчат, вроде как не замечают – ведь им придется ошибку свою признавать, что не того человека поставили, а владивостокские братаны это дело просекли. Ну вот я с Лосем и вышел на комсомольских воров, тему эту обрисовал. Решили сходимся собрать, и Макара отстранить. Думали поставить на город положенцем меня или Саню Лосю. Вот, в общем, и все. Я так думаю, что Слон и Фикса сами по себе меня с Лосем мочить бы не стали. Они же, как быки обычные, хоть и кое-где в доле. Да у них и ума-то не хватило бы. Я их еще с детства знаю. Хотя Фикса вроде благует...

– Забавная картина, – вздохнул Вадим. – Собирайся. Где медсестра?

Иван выскочил из здания больницы и увидел, как за воротами мелькнул старый «Спринтер» с замазанными номерами.

– Вот уроды! – усмехнулся Иван. – Киношек насмотрелись, думают, не узнает их никто.

– Кто там был? – спросил Женя.

– Макаровские шестерки. Я даже, может, вспомню все реквизиты хозяина машины... Придурки, неужели не ясно, что у них такой «Спринтер» один и мазать номера никакого смысла нет.

– Пусть мальчишки поиграют в героев, – усмехнулся Женя. – Догонять будем?

– Пусть «гаишники» догоняют. Это их епархия...

Иван по рации вышел на дежурную часть и передал ориентировку. В городе был введен план «Перехват», но он не дал результатов. Это было не удивительно.

Чифу помогли забраться в машину. Бандит уважительно посмотрел на Женю с автоматом и усмехнулся:

– Как президента возите! Дожились... бродягу менты крышует...

В госпитале их уже ждал начальник особого отдела гарнизона. Вадим обрисовал полковнику картину, и Чифу выделили отдельную палату в конце коридора, а коридор перекрыли якобы на ремонт.

Потом все шушукались там – вот, мол, милиция бандита охраняет, палату ему отдельную... сволочи...

В кабинете Вадим все услышанное от Чифа передал своим операм. Иван уже засыпал на ходу, но мыслил еще четко:

– Слон и Фикса уже, наверно, у черта на куличках, – предположил он. – Сейчас им главное выждать некоторое время вдали где-нибудь. Надо ставить их домашние телефоны на прослушку. Жаль, что у нас нет техники слушать мобильники...

– Скоро будет такая техника, – успокоил Вадим. – Послушаем. И этих уродов, на «Спринтере» надо брать, но если у них не будет с собой ствола, что тогда?

– Тогда не будем их брать, – сказал Иван, просчитывая в уме ситуацию: – Зачем лишний раз проявлять свой интерес? Да, может, этому сержанту обрез померещился. А «Спринтер» этот, насколько я помню, принадлежит Лысому. Тот еще отморозок. Родную маму зарежет и не поморщится... как мне кажется, Макар создал в своей организации довольно серьезную группу боевиков. Я считаю, что он совершенно серьезно имеет желание добить Чифа.

Вдруг в кабинет без стука вошел начальник уголовного розыска. Вадим успел быстро накрыть папкой пакет с пистолетом.

Ларионов развел руками:

– Ничего не понимаю! Одни загадки...

– Чего врываешься? – развязно спросил Иван. – Стучаться не учили?

Павел не обратил на него внимания и продолжил:

– На месте происшествия зафиксированы следы четырех человек, следы крови трех. Кто кого мочил? Где этот Чиф, мне его допросить надо!

– Я его спрятал, – ответил Юрьев. – Завтра поговоришь с ним.

– Дело ведут мои опера, – напомнил Ларионов.

– Пусть пока следы собирают. Чиф мне ничего не рассказал. Тебе тоже ничего не скажет.

– Уж я найду способ его разговорить! – Ларионов, слыл великим специалистом в области результативных допросов.

– Бесполезно, его не расколоть. Он больше боится киллеров, чем нас, – усмехнулся Вадим.

Два опера посмотрели друг другу в глаза. Начальник уголовного розыска был озабочен получением информации, которая могла бы помочь в раскрытии убийства. Старший группы Управления по борьбе с организованной преступностью был больше озабочен получением информации о внутреннем климате бандитских группировок и о перспективах этого климата на будущее (порою эту перспективу сам он и создавал). У оперов разных служб были разные задачи, и были они не совместимы. Розыск недолюбливал УБОП за их слишком либеральные отношения с криминальными авторитетами, хотя понимали, что им так проще быть в курсе всего происходящего в преступном мире.

– Ладно. Вечером, так вечером.

Ларионов повернулся и вышел. Кажется, обиделся. Его право.

– Кто заходил последним? – зло спросил Юрьев.

– Кажется, я... – потупил взгляд Женья.

– Надо дверь закрывать за собой на замок.

– Сейчас исправлюсь.

Женья закрыл дверь. Вадим посмотрел на пистолет. Пока эту улику показывать операм из розыска он не хотел. Поскольку это был хороший рычаг для давления на Чифа: мол, смотри – можем показать ствол операм розыска, а можем и не показывать...

– Значит, Лось попытался пойти против Макара... – протянул Иван. – Забавно. Неужели он на самом деле думает, что сможет скинуть Макара с должности? Вот дурачок... Макару есть на кого положиться, а вот кто за Чифа встрянет?

– А кто в общаке будет терпеть наркомана? Макара уже сколько раз был в реанимации? Я бы на месте бандитов тоже попытался такого убрать, – сказал Вадим. – И чем быстрее, тем лучше.

– А что Лосю помешало просто убить Макара? – спросил Женья.

– Лось слишком правильный, – пояснил Иван. – Он хотел все по «закону» сделать, по понятиям. Даже сходил пытался собрать.

– А может, взять сейчас Макара и потрясти его как следует? – горячо предложил Женья.

– А что он нам может сказать? – повернулся к нему Иван. – Про дела их мы и так знаем, а Слона и Фиксу он все равно не выдаст. Да и, как я вижу, ставку на Макара делать уже без толку, раз он заварил эту кашу. Скоро его сместят...

– Это сделать должны свои... – сказал Юрьев.

Иван усмехнулся:

– Скорее всего, это самый выгодный вариант. Смотрите: Фикса со Слоном валят главного конкурента Макара на этот пост, и выводят из строя второго конкурента. Складывается ситуация, когда в городском воровском обществе нет достойной замены на должность положенца...

– Ну? – спросил Женья.

– Но это только на первый взгляд! Присмотритесь к Фиксе и Слону – вполне способны повести эту тему. По крайней мере, Фикса. Он парень смысленый. В общаке пользуется авторитетом. Помимо нелегального, имеет легальный бизнес – пару киосков. Это говорит о том, что имеет опыт ведения своего бизнеса, а значит, сможет и криминальный бизнес вести самостоятельно и развивать, искать новые источники доходов...

– Дельно, – согласился Юрьев.

В этот момент в дверь постучали. Женья открыл: на пороге стоял начальник Спасского отдела УБОП полковник милиции Санин. Организационно группа УБОП по городу Семеновску подчинялась Спасскому отделу. Все опера от неожиданного появления своего прямого начальника немного опешили.

Седовласый, низкий ростом, но крепкий и очень хорошо физически развитый, полковник вошел, поздоровался, и бесцеремонно уселся на диван. Следом за ним появился его водитель сержант Андрей Морозов с дипломатом в руке и автоматом на плече.

– Разлагаетесь тут без чуткого руководства? – нарушил Санин тишину.

– Отчего же, Анатолий Дмитриевич, тут нам разлагаться? Работы непочатый край... – усмехнулся Юрьев.

– Ну как же? Все управление на ушах – опять передел у бандитов начался! Да где: в вашем тихом спокойном городе! Шутка ли – бывшего смотрящего зоны у вас тут завалили! Куда вы только смотрели? – Санин улыбнулся, и опера облегченно выдохнули.

– По мне уж лучше бы они сами себя всех до единого перестреляли. Честным людям жить бы проще стало, – ответил Вадим.

– И не мечтай об этом, – усмехнулся Санин. – Если они друг друга перемочат, с кем мы тогда работать будем? Ну, давай выкладывай, что у тебя?

Юрьев рассказал все своему начальнику, показал пистолет, копии рапортов оперов розыска. Тот понимающе кивнул:

– Все верно. Так и продолжай. Ствол пока не свети. Его всегда можно показать, а делу сейчас может помешать.

Анатолий Дмитриевич привез талоны на бензин, деньги на оплату агентуры и свежую подборку аналитического отдела УБОПа о последних событиях и движениях в преступных сообществах Дальневосточного региона. В свете произошедшего события можно было извлечь из этого анализа много интересного и объясняющего. Если вникать всю ночь...

– Вот еще...

Санин указал на дипломат.

– Это что? – спросил Иван.

– Это радиоприемник. Слушать и записывать переговоры по сотовым телефонам...

– Давно ждем... – Юрьев радостно потер руки.

– Инструкция в дипломате, – сказал полковник.

– Кушать с дороги будете, Анатолий Дмитриевич? – спросил Иван.

– Можно...

Женю пошел в магазин. После первой рюмки Санин вдруг сказал:

– По дороге огромного фазана видели, подъехали почти вплотную. Сидит на краю дороги, не улетает...

Женя тягостно вздохнул:

– У меня бы он уже в багажнике лежал...

– А мы стрелять не стали. Природу надо любить! И если узнаю, что кто-то из вас использует табельное оружие в браконьерских целях – уволью без выходного пособия. Вообще от греха подальше до конца месяца всем сдать пистолеты.

– Анатолий Дмитриевич, – усмехнулся Иван, понимая, что начальник шутит. – А как мы с организованной преступностью будем бороться? Голыми руками?

– Так ты же чемпион Дальнего Востока по боксу, – в свою очередь усмехнулся полковник. – Вот и будешь работать приемами борьбы «бокс»...

– Ладно, – согласился Иван. – Но когда на судах меня будут спрашивать за что я бил подозреваемых, я честно расскажу, что это начальник меня обязал...

Когда закончилась вторая бутылка, Вадим предложил:

– Сауна, Анатолий Дмитриевич?

– Пожалуй, не откажусь...

Вадим повез начальника и водителя в сауну, а Иван и Женя принялись писать все положенные бумаги о работе оперов за прошедший день.

Утром Санин выглядел разбитым. Морозов, хорошо знавший своего шефа, пояснил:

– Еще в сауне добавили... не выдержал старик...

Перед обедом Морозов увез начальника обратно в Спасск. Женя после их ухода облегченно выдохнул:

– И стоило ему сюда приезжать?

– А сауна? Где он там найдет время для отдыха? Сидит в кабинете, света белого не видит, так можно и сгореть на работе. А сюда к нам выбрался, отдохнул, – усмехнулся Иван, которому снова не удалось поспать. – Как же ему это пропустить? Сидит там, ни туда и ни сюда. А здесь можно оторваться на всю катушку...

– Да, но, по-моему, он так наотдыхался, что даже устал, – усмехнулся Женя.

– Старик просто силы не рассчитал! С кем не бывает. Двадцать три года в милиции...

– Ладно, закрыли тему. Давай по делу. Что имеем? – спросил Вадим.

– Я пробил все связи Слона и Фиксы и установил кое-что интересное, – объявил победным голосом Женя.

Все придвинулись к столу, так как Сорокин развернул на нем карту Приморского края.

– Помимо всего прочего мы поставили на контроль все медицинские пункты города и районных центров. Если Слон, как говорит Чиф, ранен, то он должен обратиться за помощью, так?

– Не томи! – оборвал его Вадим. – Говори по существу.

– У Слона в Покровке живут родственники. А на карте указано, что в этой деревне есть фельдшерско-акушерский пункт. Может, он туда рванул? Если рана у него не сложная, любой фельдшер с ней справится...

– Или акушер, – усмехнулся Юрьев.

– А что? Вполне может быть! – поддержал Женю Иван. – Там, в деревнях, все друг другу родственники и никто не побежит доносить. Давай, Петрович, сгоняем туда, посмотрим...

– Адреса его наиболее близких родственников?

– Вот! – с готовностью показал исписанный лист Женя и добавил: – Шесть адресов.

– Чужая машина в деревне привлечет внимание, – сказал Вадим. – А если Слон увидит нашу машину, то я не знаю, какие будут последствия...

– А кто там бывает? – спросил Женя. – Коммерсы туда гоняют? Если кто гоняет, просто сесть к нему в машину и покататься по деревне.

С минуту все думали над этим предложением. Вадим усмехнулся:

– Чего мы гадаем? «Кобровцы» туда постоянно гоняют – у них там магазин на охране, придорожный. Если сесть к ним в машину, никто и не подумает на УБОП. Прокатимся по деревне и все увидим.

Иван набрал номер телефона «Кобры». Ответил заспанный Роман:

– Слушаю!

– Роман, привет. Это Иван.

– Здорово, Ваня! Чего хотел? Пиво есть?

– Пиво будет. Вы вчера пили?

– Не то слово. А вы?

– И мы – не то слово. Твои головорезы на месте?

– Пока да. Собираемся по магазинам.

– Во как! Возьмите меня с собой.

– Ради Бога. Только пиво привези: голова болит.

– И в Покровку заскочим?

– Вам разве откажешь? Только поторопись. Мы через полчаса вылетаем из города...

– Буду через десять минут.

Иван отключился, повернулся к Вадиму:

– Я поехал с ними. Если что, я на связи. Женя, отвези меня до «Кобры».

Иван взял пистолет, лист с адресами и вышел из кабинета. Женя пошел за ним.

Оказалось, что с пивом они пошутили. Это было свойственно Роману, и Иван не обижался на подобные выходки. Шилов с трудом влез на заднее сиденье возле Виктора, подвинув коробку с едой.

Заправив машину под завязку, Роман повел «Паджеро» в сторону южного выезда из города.

«Паджеро» пронесся мимо КП на выезде из города. Знакомые гаишники махнули руками, Роман кивнул в ответ. Отъехав от города километра на три, Роман повернулся к Ивану:

- Ну, рассказывай!
- Да вот, решил развезаться. Покровку давно не видел.
- Вы нашли убийц?
- Ищем... – неопределенно отмахнулся Иван.

Роман понимал, что Иван ничего ему не скажет, если дело у них не идет, но продолжал интересоваться. Его забавляло, как опер пытается скрывать то, что известно всем.

Проезжая по Покровке, Иван вертел головой во все стороны. Красный джип он увидел за забором еще издали, и лишь приблизившись метров на сто, убедился, что это именно та машина, которую он искал.

– Вот и все! – он удовлетворенно потер руки и, достав из кармана мобильник, набрал номер телефона Юрьева: – Петрович, машина на месте. «Чисто пацанов» пока не видно. Указания?

- Когда назад? – слышалось в трубке.
- Когда назад? – переспросил Иван у Романа.
- К вечеру, – отозвался Роман.
- Вечером.
- Хорошо. Помогай коллегам, если что... и сильно не напивайся.

Вадим отключился.

Иван показал Виктору, который должен был оставаться в магазине, фото Слона и Фиксы:

- Если увидишь их, позвони на мой сотовый. Добро?
- Отчего же не добро? Позвоню. Если появятся...

Пока Шилов не уехал из деревни, он, со свойственной ему наглостью в решении оперских задач, окликнул на окраине молодого парня:

- Слышь, брат...
- Чего надо? – парень в начале шарахнулся от джипа в сторону, но потом, присмотревшись, подошел ближе.

– Слышь, я не местный... – Иван сделал вид, что ему трудно задать такой вопрос. – Я не местный, и не знаю... у вас тут, что по чем?

- Тебе что именно надо? – прямо спросил парень: – Травой или как?
- А «или как» у вас как?
- Нормальный, не жаловались...

Парень смотрел на опера глазами человека, который заключал контракт на миллион долларов...

- А попробовать можно?
- Можно, – кивнул парень, и наконец спросил: – А ты кто такой? Откуда приехал?
- С Владивостока. Иваном меня зовут... люди знают... я в теме...
- Меня Саньком зовут. Говори куда подъехать, к тебе пацан подскочит, с ним и будешь говорить, я этой темой сейчас не занимаюсь – у меня за наркоту условный срок пока не снят...

Иван прикинул – снова ехать ему сюда не хотелось, дабы не засветиться перед Слоном и Фиксой, а купить гашиша хотелось.

- Давай в Семеновске стыканемся... не в напряг?
- Если дело стоящее, то не в напряг, – сказал Санька. – Сколько брать будешь, много?

– В начале надо посмотреть качество, – усмехнулся Иван, прикидывая, что уж больно легко он развел парня на «проверочную закупку».

– Качество у нас хорошее. Дерьмо не делаем... ну, так где будет «стрела»?

– Пивнуха возле парка. Знаешь?

– Знаю.

– Давай часа в три...

– Добро. Как я твоего человека узнаю?

– Он тебя сам узнает. Ты будь в этой же одежде, я ему расскажу...

– Легко.

– Ну, давай...

Иван на прощание пожал парню руку.

Роман, наблюдавший всю эту сцену, сказал Ивану:

– Тебе лучше бандитом быть. Ты на него больше похож, чем на опера...

Иван рассмеялся:

– Так я и есть – беглый уголовник...

– Это как? – не понял Роман.

– Старая история. Потом как ни будь расскажу...

Вечером Иван вернулся в кабинет.

– Машина стоит у дома бабки Слона, – сообщил он. – Самого Слона я не видел, сориентировал охранника. Если охранник что увидит, позвонит.

– Ясно, – кивнул Вадим.

– Договорился еще на закупку гашиша. Завтра должны подъехать из Покровки и привезти на пробу немного, – удивил Иван своего начальника.

– Когда ты успеваешь? – усмехнулся, удивленно, Вадим.

– Само так получилось. Не смог удержаться.

– Ясно...

– Я свободен? – с надеждой в голосе спросил Иван.

– Иди, отсыпайся. Завтра много дел предстоит сделать.

Заскочив в магазин, и набрав немного еды и бутылку вина, Иван поднялся к себе домой. После ухода жены он жил один. Вино пошло хорошо, и Иван не заметил, как выпил полбутылки. Ему было тридцать три, казалось бы, расцвет сил, возраст Христа. Но вот ушла с дочкой жена, не выдержав ритма его работы, сам он начал попивать в одиночку...

Где же всему край? Где в этой жизни счастье?

Вся жизнь у него протекала в работе. Как большинство настоящих оперов он и жил-то, можно сказать, только работой. Он не спал ночами, не ел сутками, не вылезал из грязи человеческих отношений неделями, но чувствовал себя здесь гораздо нужнее, чем в семье. Сам он этого объяснить толково не мог. Озабоченная близким разрывом отношений супруга как-то повела его к психологу, который посоветовал поменять цели в жизни. Но как поменять эти цели, если Иван жил этими погонями, засадами, схватками, сбором улик и доказательств, стравливанием преступных группировок между собой, внедрением в преступную среду под видом знатного урки, оперативным сопровождением дел до самого суда. Если он получал удовольствие, когда преступный авторитет Самурай, державший в страхе всех коммерсантов города, получал длительный срок за доказанные убийства, когда прикрываемый вышшими чинами городской милиции сбытчик наркоты Валет садился надолго за решетку, или когда под забором от рук своих корешей заканчивал свои веселые, но никчемные для общества дни преступный авторитет Саня Лось...

Вот и ушла супруга в надежде хоть так повлиять на жизнь...

Кто её осудит? По-своему она все же права. Жизнь-то идет. Только вот с кем её делить? С кем потом вспоминать свою былую молодость?

Иван просто не верил, что доживет до старости. Он лучше многих в этой жизни знал, как хрупка человеческая жизнь и как легко любой без исключения человек, может с ней расстаться. А еще при такой работе... в большой игре...

Какая жена выдержит это? Какая жена поймет, что опер живет не для семьи? Кто поверит, что опер живет для результата, для торжества справедливости и законности...

Шилов поднял трубку телефона, и набрал номер тещи, где сейчас жила его супруга:

– Лена здравствуй, это я... прости меня, и давай ты вернешься...

В пивной почти сразу подсел парнишка:

– Не возражаешь?

Иван поднял на него глаза:

– Да уж сел.

Парень был явно приклатненный, из тех, мозги которых сильно забитый воровской романтикой.

– Ты Иван?

– Я, – кивнул Иван. – А ты от Саньки?

– Да, от Саньки. Шишкарь мое погоняло. Имя говорить не буду...

– Как хочешь...

– Подстраховаться хочу. Я же тебя еще не знаю...

– Страхуйся...

– Бабки есть? – спросил Шишкарь.

– На дозу?

– Да.

Иван выложил на стол сто рублей.

– Столько хватит за одну дозу?

– Хватит.

Шишкарь достал из кармана крохотный целлофановый пакетик и передал Ивану:

– Вот...

Иван тут же разорвал пакетик, и содержимое стал разминать пальцами:

– Вроде нормальный, плотный...

В нос ударил специфический запах гашиша.

– Нормальный, нормальный, – стал Шишкарь нахваливать свой товар.

Со своими золотыми зубами Шилов сильно смахивал на бандита, а его манера говорить только укрепляла это первое впечатление. Он посмотрел внимательно на деревенского парня, считающего себя в доску блатным:

– Сколько продашь? Сколько есть?

– Два килограмма, – с готовностью отозвался парнишка.

– А ты случайно не на ментов работаешь? – осторожно спросил майор милиции.

– Я покровский. Меня там все знают, – отмахнулся парень.

– Ладно, проехали, – сказал Иван. – Гашиш у тебя реальный. Давай завтра. Я за ночь бабки соберу, в цене не обижу.

– Базара нет. Дело спешки не любит, – парень говорил не спеша, как бы стараясь показать свою значимость, и серьезность того дела, на которое он шел.

– Где и когда? – спросил Иван и добавил: – Если будет все нормально, может, я у тебя еще возьму. У меня есть куда нормально скинуть.

– Завтра в полдень на этом же месте.

– Договорились... Как там Слон? Зашил свою дырку?

Иван спросил это наудачу. Вдруг покровский что-то знает? Шишкарь ответил:

– Да зашил вроде. Уже оклемался. А что?

– Как что? Кореш пропадает, слухи всякие там...

– Не, нормально с ним все.

– Значит, поживет еще Слоняря, попьем мы с ним еще водки. – Иван по блатному усмехнулся. – Ты только не говори ему, что меня видел. Я недавно только откинулся. Сюрприз ему будет, лады?

Шишкарь понимающе усмехнулся.

– Лады.

– Ну, держи. – Иван протянул руку и покровский пожал её. – До завтра!

Шилов поднялся и пошел прочь. Несерьезность Шишкаря даже огорчила его – парень даже не назвал цену. Но это только шло на руку хитрющему и коварному оперу.

Ближе к вечеру Иван заехал к Тарасу, который держал в городе три магазина. Иногда он по мере возможности спонсировал оперативников по их скромным запросам: машину подлатать, аккумуляторы на рациях заменить, кабинет отремонтировать... Тарасу это было не в тягость, а получал он взамен нечто большее: никакой криминал не мог заставить его платить в общак – боялись не только его самого, но и убоповской «крыши».

– Здорово, слугитель закона! – Тарас протянул Ивану свою огромную ладонь.

– Здорово, оплот капитализма! – отозвался Шилов. – Дело есть...

Они вошли в неплохо обставленный кабинет и сели пить кофе. Тарас добавил в кофе коньяк.

– Рассказывай! – начал Тарас.

– Не буду томить тебя. Что тебе известно об отношениях Чифа и Лося с Макаром?

– Какие у них могут быть отношения? Все шло к тому, что Лося грохнули бы рано или поздно. Он пошел не только против Макара, по сути, он пошел против самого Джека, если так посудить... – Тарас отпил кофе, помолчал, закурил и продолжил: – Лось упрекал Макара за то, что тот ослабил давление на коммерсов. Раньше сколько Макар снимал бабок с коммерсантов? Только в Комсомольск Джеку он платил в месяц по десять, а то и больше тысяч баксов. А сейчас? Если тысяча наберется, и то хорошо...

– Я слышал, что отсылает он две-три.

– Это когда получится. А так у них сейчас такие бабки собрать не получается. Нет жесткого руководства. Макар наркоман, почти все его приближенные, за редким исключением – тоже. Даже если они и делают на коммерсантах деньги, то все в «ханку» и уходит. Да и народ у него какой-то нерешительный: раньше как было? Придет человек к коммерсанту, предложит крышу, если отказывается, то тут же или киоск его сгорает, или ему самому морду бьют. А сейчас что? Пришли пару месяцев назад ко мне три урода, один еще в горшок писался, когда я дело свое открывал, другой тогда еще машины мыл... Приходят, значит, давай, говорит, бабки на общак отстегивай. Мы, мол, от Макара. Я одному нос сразу сломал, второму руку выкрутил, а третий убежал. И тишина... Никаких больше предложений от них не поступает. А как Макар с передозом слег в реанимацию, Фикса за него четыре дня был, так он бабок насшибал, будь здоров!

– А Фикса никогда не высказывался, что Макара смещать пора?

– Не. Он никогда такое не скажет. Фикса – пацан грамотный. Он на месте Макара был бы именно на своем месте. Но он сам как-то сказал, что еще у него опыта нет нужного. Ко всему, говорит, с умом подходить надо и своевременно.

– Как ты думаешь, у него был мотив мочить Лося?

– Я думаю, что был. Если бы Лось все же собрал сходку и там бы воры решили поставить его вместо Макара, то Фиксе в его команде места бы не нашлось. А сам по себе он работать

еще не готов. Молод, и нет команды. Убив Лося, он продлевает срок полномочий Макара, а равно и своего благополучия и получает возможность еще поднакопить опыта.

– Логично. А когда намечалось провести сходку?

– Да, наверно, через неделю. Не успели.

– Кто, по-твоему, еще в городе способен заменить Макара?

– Ну, я способен... – Тарас усмехнулся. Наверное, в этом была доля правды.

– А еще? – не поняв шутку, спросил Иван.

– Фикса, с натяжкой, способен. Чиф мог бы, но у него авторитет не такой, как у Лося, и нет подходов к «кормушке». Слон, как мне кажется, слишком туп для этой должности. А так вроде и все. Ну, разве, кто из молодых поднимется резко. Но это надо какой-то криминальный подвиг совершить...

– А если вдруг Макар с очередного передоза копыта отбросит, кто тогда станет? Ну, до решения сходки?

– Наверно, Слон.

– Но он же тупой! Сам же говоришь!

– Зато сильный, и ближе всех к общаку стоит. Он просто всех в страхе держать будет.

А когда будет решение сходки, он уступит место. Сам он думать не умеет. Только кулаками махать может.

– Все ясно. Спасибо – кофе отличный.

Шилов встал, намереваясь уйти.

– Ты знаешь, а Фикса наверно смог бы при желании в среде бандитов порядок навести, – сказал Тарас. – Он хоть и молод, но деловой. Молодежь его уважает.

Они вышли из кабинета, сели в машину и Тарас отвез Шилова домой. Иван сразу увидел свет в своем окне. Вернулась супруга...

– Благодарю... – Иван вышел из машины.

Лифт, как всегда, не работал. Лестница была заплевана малолетками, которые собирались по вечерам, пили пиво, курили «химку», нюхали «Момент» и горланили песни присущие поколению «Пепси» под бездарный гитарный звон. Сейчас подъезд был пуст. Наверно, еще не пришло их время.

Лена открыла дверь, и посмотрела на Ивана:

– Что, не мог раньше появиться?

– Извини, работал.

– Опять начинается? Мне твоя работа уже в печенке сидит. Ты вообще будешь обращать внимание на свою семью? Ты когда последний раз играл с дочкой? Ребенок тебя уже три недели не видел! Она постоянно спрашивает – где папа? А где папа? А папа допоздна пропадает, черт знает где! Папе бандиты всегда были важнее, чем собственный ребенок! Всех бандитов не переловишь, а семья разваливается! Хоть это ты понимаешь?

– Лена... – Иван попытался обнять и поцеловать жену, чтобы успокоить её, но она отстранилась:

– Не прикасайся ко мне! Ужин на столе!

Шилов разулся, заглянул в детскую, чтобы поздороваться с дочкой, и молча прошел на кухню. После сцены недовольства есть не хотелось. Он присел на табурет и, ожидая пока закипит чайник, раскрыл местную газету. В ней была помещена статья о трагической и преждевременной гибели Александра Лосева с намеком на начало сезона по отстрелу лосей.

Выпив чаю, Иван прошел в детскую. Света видимо давно ждала, когда отец подойдет к ней.

– Почитай мне книжку...

Дочка протянула отцу красочную книжку с большим рисунком Буратино на обложке.

– Давай...

Иван читал эту книгу дочке не менее ста раз, но никогда не отказывал ей прочитать снова. Знакомый детский психолог как-то разъяснил этот феномен: детям значительно интереснее послушать уже знакомое, переживая заведомо известные события, чем слушать что-то новое. Это как для взрослых песню петь – куда интереснее петь то, что знаешь, чем пытаться петь ту, слов которой не ведаешь.

Иван посадил дочку на руки и начал читать.

Юрьев засиделся в кабинете допоздна. Он перелопатил массу документов, копий рапортов и сообщений агентуры. Картина в основном была ясна. В городе назревал передел криминальной власти, вызванный неспособностью Макара правильно вести дела. Какие доказательства против Слона и Фиксы? Одно пятно крови, обнаруженное на месте происшествия отличалось по группе и резус-фактору от крови Чифа и Лося. Это еще ничего не говорит. Слон в крайнем случае будет утверждать, что прострелил себя по пьянке, да и совершенно в другом месте. Гильз нет: или собрали, или стреляли из револьвера. По пуле, залетевшей в спину Лося, эксперты еще пока не определились. Даже если все увязать, Слон и его адвокаты будут настаивать на самообороне. Это в общем-то тоже не плохо... главное – довести дело до суда.

Начальник уголовного розыска Ларионов лично допрашивал Чифа, но тот утверждал, что люди были в масках, а после убийства угнали его машину. Машину объявили в розыск, но когда завтра – послезавтра её однозначно найдут, следов в ней уже не будет никаких. Это всем было ясно и понятно. Ладно, это забота уголовного розыска.

– А нам нужно смотреть в перспективу... – вслух сказал Вадим и начал собираться домой.

Поставив микроавтобус на стоянке, он скорым шагом направился к своему дому. Возле подъезда его окликнули двое, явно с запахом перегара:

– Дядя, дай закурить!

Парни подошли поближе. Всем своим видом они показывали, что только этим сакраментальным «дай закурить» удовлетворены не будут.

– Сигареты продаются в киоске... – ответил Вадим, махнув рукой в сторону ближайшей торговой точки.

– Хамишь, дядя? – вперед вышел тот, что был пониже ростом.

Вадим непроизвольно хлопнул себя рукой по поясу – пистолета не было. Ствол решил бы все проблемы за две секунды гораздо убедительнее, чем предъявление служебного удостоверения.

– Парни, вы не по адресу. Я подполковник милиции!

– А я генерал! – засмеялся парень. – А хамить нам не надо. Серьезные люди за хамство на бабки большие ставят. Хоть ты и полковник. С тебя штраф – на бутылку. Чтоб не грубил. Поверь – это еще по-божески.

Вадим невольно усмехнулся: весь авторитет, значимость и могущество такой организации как УБОП зависели сейчас от конкретного человека, и от того, как он поведет себя в конкретной ситуации с конкретными отмороженными российскими гражданами, которым было абсолютно безразлично, кто перед ними стоит. Этим гражданам было нужно только одно: получить «штраф» за «хамство» и купить на эти деньги очередную бутылку водки.

Вадим неоднократно принимал участие в захватах вооруженных преступников, которым нечего было терять; однажды ему даже пришлось убить оказывающего сопротивление бандита, приходилось проводить допросы «с пристрастием», но давно он не сталкивался вот так на улице с обычными хулиганами и гопстопниками. Тут уж никакой авторитет никакой организации не поможет. Тут может помочь только «человеческий фактор», именно та вещь, на которой в конечном итоге и создается авторитет...

Вадим со всей силы ударил парня между ног. Оперативники такой удар называют «расслабляющим». После этого можно крутить человека как хочешь – если он и будет сопротивляться, то крайне вяло.

Парень взвыл и, согнувшись пополам, присел на асфальт. Второй кинулся к Вадиму и удачно попал ему кулаком в правый глаз.

«Левша, боксом занимался серьезно» – подумал Юрьев, стараясь таким же расслабляющим ударом обезвредить своего противника. Парень встал в правостороннюю боксерскую стойку и снова пошел в атаку. Вадим опять получил в глаз, но и сам сумел попасть куда надо. Второй тоже согнулся. Подполковник добавил парню со всей силы в левый глаз и, повернувшись, вошел в свой подъезд.

Дома он приложил к глазу холодный компресс. Жена Оля крутилась возле него:

– Совсем хулиганье оборзело!

Дочь Юля прежде не видела отца с синяком и тоже не отходила от него.

Вскоре синяк набух и глаз немного заплыл. Вадим посмотрел на себя в зеркало, усмехнулся:

– Вот этот человек – старший группы УБОП. Дожили... Дальше уже некуда. Пора Макара смещать с должности. Совсем за порядком в городе не следит...

Немного остыв, Вадим набрал номер телефона Ивана.

– Ваня, ты с боксерами еще общаешься?

– Ну, бывает...

– Тебе задание, прямо с утра!

– Слушаю!

– Завтра найди мне боксера – левшу, лет двадцать пять. Белобрысый. Возможно, у него синяк под глазом. И привези его в кабинет.

– Понял. Что, зацепили?

– Да вообще, криминал наш расслабился. Подполковников милиции прямо у подъезда собственного дома бьют. Беспредел!

– Хорошо. Сделаю. В каком виде его доставить?

– Просто привези. Я с ним поговорить сам хочу.

Иван пожелал спокойной ночи и отключился.

– Больно, папа? – участливо спросила дочка.

– Уроки сделала? – в ответ спросил Вадим.

– Сделала... – Юля вышла из комнаты. Она тянула на золотую медаль, но именно это её и расслабляло.

Иван спал на полу. Супруга не пустила его к себе, и пришлось коротать ночь в одиночестве. Когда он встал, было уже светло. Как нормальный семьянин Иван прошел на кухню, что бы приготовить для любимой семьи завтрак, но Лена его одернула:

– Сама готовлю!

Шилов умылся и стал одеваться.

– Ты куда? А завтракать? – спросила его Лена.

– Что-то не хочется, – ответил он, выходя из квартиры.

– Можешь не возвращаться! – бросила супруга.

Иван хлопнул дверью. Спускаясь по лестнице, он набрал домашний номер Сорокина:

– Ты как?

– В норме, – ответил Жена: – Спасибо, что разбудил.

– Ты один?

– Да.

– Я сейчас зайду. Ставь чайник.

Иван купил в киоске лапши в пачках, сарделек и кофе в пакетиках. Через двадцать минут он уже сидел на кухне у Сорокина. Тот нарезал сардельки:

– Выгнала?

– Сам ушел. Вчера выслушал...

– А, не принимай близко к сердцу. Знаешь, правильно кто-то сказал: «за женщину отдать жизнь легко, но тяжело найти такую женщину, за которую легко отдать жизнь».

– Как знать... Я не хочу с ней разводиться. Столько прожили вместе. Столько пережили. А разводиться из-за этих мелких стычек...

– Значит, судьба... Когда Наталья ушла от меня, я места себе не находил. Ты знаешь, я даже хотел застрелиться. У меня были моменты, когда я боялся пистолет в руки брать. Я столько всего передумал, но потом понял, что так и должно было быть. Наверное, я никудашный отец. По крайней мере, сейчас. Может, через пяток лет я смогу завести свою настоящую семью...

– Сходиться с Натальей не помышляешь?

– Нет. Твердо...

– А как дочь?

– А что дочь? Вот меня все спрашивают: как дочь? А дочь, по крайней мере, не видит теперь все наши ссоры. Живет в нормальной обстановке. Наташка работает, алименты я плачу. Что еще надо? Сколько человек в мире живут в состоянии развода? Если на этом заикнуться, сдохнуть можно со скуки...

Парни поели и вышли из дома. Женя повел Ивана на стоянку, где стоял его немало повидавший «Чайзер». Автомобиль удалось завести только с четвертой попытки.

– Нужно заняться машиной... – бросил Женя, выезжая с территории стоянки.

– Тема есть... – Иван вкратце рассказал все, что ему наговорил Вадим, и что произошло с ним вчера.

– Тогда к боксерам...

Подъехали к Дворцу спорта и сразу увидели «Короллу» руководителя боксерской секции. Иван вошел в здание.

– Чем могу? – спросил невысокий крепыш, на ходу махая руками, разминая суставы.

Иван повернулся. К нему подходил Олег – тренер по боксу, немолодой уже человек, но, не смотря на свой возраст, продолжающий заниматься спортом. Олег узнал Ивана:

– А, Ваня! Какими судьбами? Проходи...

Вошли в зал. Олег кивнул на лавку, приглашая присесть.

– А я вот с пробежки. Каждый день по пятерке пробегаю. А ты спортом-то занимаешься?

– Да где же время на спорт найти? – усмехнулся Иван. – Только на спирт и хватает. Хотя, знаешь, если бы ты за нас взялся... А то чувствую, ослаб...

– Приходите, занимайтесь. Для вас всегда окно найду. Приходите! Не пожалеете. – Олег снял футболку и начал обтираться полотенцем.

Иван подошел к большой груше и несколько раз ударил её в полсилы. Встав демонстративно в правильную боксерскую стойку, он провел еще несколько ударов. Потом встал в правостороннюю стойку и попробовал бить с левой.

– А как левша бьет? Наверно, ему хорошо с правой биться? Наповал, наверно, вырубает?

– Да я бы не сказал... – Олег закончил вытираться и начал переобуваться. – Это зависит от квалификации боксера, его личных бойцовских качеств.

– Ну, у вас есть такие?

Иван еще несколько раз ударил грушу левой рукой.

– Есть. Ну, я бы не сказал, что он особенно как-то работает.

– А, это светленький такой? Знаю. Как же его...

– Валера Довжик.

– О! – Иван утвердительно кивнул и поменял тему: – Ну, так что? Время для нас найдешь? Ну, там хоть по два часа в неделю?

– Ради Бога...

– Нормально. Хоть немного разомнемся. А соревнования еще здесь проводят?

– А как же? Вот на следующей неделе будет кубок Приморья.

– Время если будет, обязательно приду... Так, а зачем же я зашел? А, слушай, ты с бандитами общаешься, если что про Лося краем уха зацепишь, шепни... – Иван улыбнулся. Он знал, что Олег никогда не станет рассказывать ему о внутренней жизни криминала. Олег, однако, не удивился этой просьбе опера. Все было объяснимо. В городе произошло нестандартное убийство, и менты шли на нестандартные методы работы.

Узнав, что хотел и, прикрыв это «левой» информацией, Иван вышел из Дворца спорта и сел в машину.

В кабинете Иван запустил компьютер и набрал услышанную от Олега фамилию и имя. Машина выдала трех человек с такими инициалами. По возрасту Иван отсеял двоих и назвал Жене адрес:

– Поехали!

По адресу они появились через десять минут. Позвонили в дверь. Открыла пожилая женщина.

– Валера дома? – спросил Женя.

– Сейчас позову.

Она закрыла дверь, и послышались её удаляющиеся шаркающие шаги. Иван поудобнее встал возле двери. Женя достал из кармана удостоверение, на случай, если потребуется его предъявить.

– Кого еще? – в дверях появился белобрысый с синяком под глазом. Валера был явно после сильной попойки. Его нужно было тихо посадить в машину.

– Валера, пошли, свою водку из машины заберешь... – улыбувшись, сказал Иван: – Сколько нам её еще возить? Только место занимает...

– Какая еще водка? – Валера непонимающе уставился на Ивана. – Ты кто такой?

– Ты меня не узнал? Да я – Иван. Помнишь, в кабаке я с тобой поспорил на ящик водки и проиграл... Ну, чего стоишь, пошли, заберешь и дело с концом. Я замучился искать тебя. Ты мне что, адрес не правильный тогда дал?

Иван тепло посмотрел на Валеру, который мучительно пытался вспомнить должника. Такого факта в его истории вроде бы зафиксировано не было, но какой непохмеленный человек откажется от халявной водки?

– А-а. Что-то припоминаю. Сейчас, тапочки надену... – Валера засуетился.

– Догоняй! – бросил Иван, и опера пошли вниз по лестнице.

Валера догнал их на первом этаже. Его подвели к машине.

– Ну, где водка? – он недоверчиво осмотрел «Чайзер».

– Да вот же она! – Иван открыл заднюю дверцу и махнул рукой, приглашая вовнутрь.

Белобрысый пригнулся, влезая в салон. Иван сел следом и с размаху двинул Валере по почке. Тот дернулся назад, но опер ухватил его за шею и силой прижал к сиденью:

– Ты, козел, вчера подполковника милиции на улице бил? Кто второй с тобой был?

Женя, севший за руль, обернулся и несколько раз ударил рукой в открытый бок белобрысого:

– Ты что, думаешь, такое проходит даром?

– Кто второй? – повторил Иван и сильнее свел удушающий захват. – Ну! Живо!

– Сейчас мы тебя просто грохнем, если не скажешь, – пообещал Женя. – Твоя мама будет сильно плакать...

– Да это Васька... – хрипло выдавил из себя боксер.

– Где живет?

– Садовая семнадцать, квартира тридцать три...

– Молодец! – Иван перехватил одну руку белобрысого, и надел на неё браслет, поданный Женей. Потом завел назад вторую руку и застегнул обе. – Посиди в браслетах...

– Вы что? Вы кто? Да я ни при чем...

– Заткнись, урод! Потом разберемся...

Проехали на указанный адрес. Иван пошел один. Женя остался сидеть с белобрысым. Ваня постучал в дверь. Долго никто не открывал, но потом послышались шаги и дверь открыли. Перед Иваном стоял парень лет тридцати.

– Вася? – спросил Иван.

– Ну, Вася. А тебе-то что?

– Тебя Валера зовет. Там, в машине сидит. С пивом.

– О! Иду!

Парень побежал одеваться. Иван подождал его, и они вместе подошли к машине. Чтобы не иметь осложнений, Иван достал удостоверение:

– Старший оперуполномоченный управления по борьбе с организованной преступностью майор Шилов. Садитесь в машину!

– Какой майор? Ты что мне тут паришь?

Иван толкнул второго в машину и захлопнул дверь. Замки дверей он предусмотрительно поставил на «детский» режим, при котором нельзя открыть дверь изнутри. Сел на переднее сиденье и повернулся вполоборота:

– Молчи, урод! Сейчас все узнаешь...

Вадим уже должен был находиться в кабинете, и поэтому поехали сразу в отдел. Чем ближе подъезжали к милиции, тем спокойней становился Валера, и все больше нервничал Василий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.